

Владимир Сухинин

Чудеса в решете-4

Испытание воли

Чудеса в решетке

Владимир Сухинин

Испытание воли

«автор»

2026

Сухинин В. А.

Испытание воли / В. А. Сухинин — «автор», 2026 — (Чудеса в решете)

Чужой мир не прощает слабости. Вчера ты был никем, сегодня – Антей, владетельный лорд замка Грозовые Ворота. Но власть в этом мире – не награда, а мишень на спине. Антей оказывается втянут в безжалостную игру магии и интриг. Его единственная союзница – коварная вампирская Королева-мать, за которой охотится могущественный колдун Шузмарал. Но можно ли доверять той, кто мечтает подчинить твой разум и превратить тебя в послушную марионетку? Вокруг замка сжимается кольцо врагов: фанатичные культисты, жаждущие крови вампиры и свирепые горцы. Чтобы выжить, Антею придется принимать нестандартные решения и доказывать свое право на власть не только силой, но и железной волей. Получив известие о нашествии горных племен, он понимает: пора играть по-крупному. Новая цель – титул барона. Но хватит ли у него сил, чтобы забрать свое? В книге присутствует нецензурная брань!

© Сухинин В. А., 2026

© автор, 2026

Содержание

Краткое содержание предыдущей части	6
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир Сухинин

Испытание воли

* * *

*Не все так страшно, как казалось,
Не все опасно, что страшит.
Пугают мысли, что остались.
Но чувствам волю не сломить.
Лишь тот, кто страх преодолет,
Получит праздничный венец.
И смерть конец всего начала,
Но не единственный конец...*

Краткое содержание предыдущей части

Антон Загнибеда, курсант школы полиции, став случайным участником эксперимента сумасшедшего ученого, попадает в другой мир, где правят магия и меч. Но перемещение в новый мир было осуществлено волей неведомых ему могущественных представителей некой цивилизации, которые сдерживают экспансию кочевников-паразитов монгридов.

Монгриды – разумная форма жизни, способная кочевать от одного мира к другому и паразитировать посредством личинок в телах людей. Личинка эволюционирует в теле своего хозяина, превращается в червя и впоследствии берет над человеком полный контроль.

Цель монгридов – уничтожение населения планет и миров, а их основная пища – магия. Для осуществления своей миссии они организуются в новых мирах и захватывают влияние над людьми, заражая их личинками.

В мире, где очутился Антон, монгридами был создан культ Рассвета, состоящий из зараженных людей. Их задача – поглощать магию, наполняя ей камни-накопители, и переправлять их в мир, где находится сама колония паразитов.

Иерархия культа определяется развитием личинки в организме носителя.

Имеющие в своем теле личинку люди называются озаренными. А способные передавать личинку другим – озаряющими. Сам процесс перехода личинки из одного тела в другое называется озарением.

Озаренные делятся на три группы.

Те, кто до заражения обладал магическим даром, становятся либо призывателями, умеющими призывать существ из других вселенных, либо священнослужителями культа Рассвета. Третьи, не имеющие магического дара, становятся рыцарями Рассвета.

Озаренные, в чьих телах личинка превратилась в червя, считаются достигшими просветления и называются осеняющими. Верховные осеняющие называются «негасимый свет».

Люди, обладающие магическим даром, объявлены культом Рассвета врагами человечества, их обвиняют в воровстве и злоупотреблении силой этого мира, что приводит к его гибели. Таких людей ловят и истребляют. Для монгридов они конкуренты по поглощению магии.

В этот мир постоянно попадают иномирцы. Только они могут использовать артефакты для борьбы с монгридами: молот Разрушитель и обруч Просветитель. Молот разрушает связь миров, а Просветитель учит носителя артефактов, как управлять Разрушителем.

За сотни лет ни одному иномирцу не удалось использовать силу артефактов.

По прибытии в новый мир Антон и организовавший в экспериментальных целях переход ученый становятся невольными свидетелями преследования дикими людьми странного старика, одетого в средневековом стиле. От меткого броска копья погибает ученый. Антон убивает из табельного «Макарова» дикарей, но не успевает в портал перехода. Портал закрывается, забрав пронзенное тело ученого. Антон вместе со спаниелем по кличке Патрон остается в этом мире. Обрато Антон вернуться не может.

Тяжелораненый старик, за которым гнались дикари, был еще живой и неожиданно назвал Антона своим сыном. На последних минутах жизни он поведал землянину, что сам тоже иномирец и теперь Антон будет сквайром и владельцем замка «Грозовые ворота».

Старик умирает от ран на руках Антона.

В этом мире Антона зовут Антей. Мир чем-то похож на древнюю Землю. Есть схожие понятия и даже названия городов – например, есть народ греки и город Херсонес.

Антон прикладывает немало сил, ума и стараний, чтобы выжить, побороть нищету, поднять из упадка домен и заявить о себе как о достойном владельце.

Но домен Антона нужен культу Рассвета. Они что-то знают о том, что находится на его землях, и стараются его заполнить.

Робарт, названный отец Антона, иномирец и по совместительству рыцарь Рассвета, был членом культа Рассвета, с кем он, по идее, должен был бороться, но не знал, что делать и какая его роль. Все предыдущие владельцы домена тоже были иномирцами.

В подвале замка Антон находит странный молот, который становится ему послушным и помогает избежать гибели. Молот легок в его руке, а вот другим людям его трудно поднять. Антону полюбился этот предмет, и он становится его основным оружием.

В схватке на болоте с призывателем Орликом Антон добывает обруч, который он надевает себе на голову и тот исчезает.

Впоследствии Антон узнает, что это два артефакта, которые призваны разрушить власть монгридов в этом мире. Обруч – это Просветитель, а молот – Разрушитель.

Узнает это Антон при встрече с вампирами, бежавшими из своего мира и прячущимися в рыбацкой деревушке среди лесов. Просветитель помогает Антону правильно использовать молот. Антон убивает вампиров, выживает только мать-королева гнезда.

По ходу приключений Антон становится исполнителем воли Госпожи Заката. Это сущность, которая поддерживает равновесие в мире и не дает монгридам быстро его уничтожить. У нее есть свой культ – культ Заката. Он нейтрален ко всем – и к темным, и к Рассветным. Их задача – сдерживать экспансию монгридов, но иерархии Заката трусили и потеряли веру в Госпожу Заката. Равновесие в мире пошатнулось, и Госпожа Заката использует Антона в своих целях. Он должен уничтожить всех верховных предателей из ее культа.

Еще Антон узнает, что он погибнет, если не примет условия Просветителя. За артефактами охотятся Рассветные культисты. Они убивают всех, кто пользуется артефактами.

Антон может стать вампиром или оборотнем и уйти в другой мир, или заключить договор с Просветителем и служить делу борьбы с монгридами. Выбор у Антона невелик, и он заключает договор.

В портовом имперском городе Херсонесе, куда он прибыл, чтобы продать лес, Антон встречает мать-королеву вампиров Изараэль, которая требует отдать ей сердце и угрожает ему. Антон, наученный Просветителем, дает ей отпор, помогает убить ищеек князя вампиров Маразмирала и заставляет потерявшую свою былую силу королеву служить ему сто лет. По договору она помогает Антону расправиться с его врагами, а он помогает ей расправиться с ее врагами.

Рассветные начинают мощную экспансию по всему миру. И в империи, и в королевстве Кемерстат, куда попал Антон, они повсеместно казнят служителей Заката. Графы и герцоги меняют веру и встают на их сторону.

Поменял веру с Заката на Рассвет и герцог Оврум Манихейский. Он объявил священный поход на всех своих вассалов, что отказались последовать его примеру. Первой жертвой стал барон Газан Рейдаранский, чьим вассалом был Антон. Барон тайно объявляет сбор дружин вассалов и выдвигается на помощь осажденному в своем замке рыцарю Ошбраку, владельцу замка «Речная твердыня».

Но у барона свои расчеты. Он не спешит помогать Ошбраку, а выжидает, когда замок захватят, пограбят и, как водится, уйдут. Он планирует посадить на эти земли старшего сына.

Антон с дружиной барон Газан отправляет на помощь Ошбраку с целью помешать захватить замок. Он не верит в способности Антона сделать что-то существенное. А также барон не хочет, чтобы его новый вассал мешал ему в осуществлении планов. Но Антон идет по тылам осаждающих и захватывает их замки, оставшиеся без защиты. Лорды, получив известие о захвате их доменов, начинают покидать лагерь осаждающих и возвращаться в свои земли.

По дороге Антон с дружиной громит отряды фуражиров и подкрепление от рыцарей Рассвета.

Барон Газан узнает о его победах, и чтобы слава не досталась Антону, отправляет его с приказом привести обозы к замку Ошбрака. Сам барон подходит к лагерю осаждающих замок.

Силы у осаждающих невелики, но среди них есть отряд рыцарей Рассвета.

На военном совете лорды требуют дождаться дружину Антона и пустить ее в атаку на рыцарей. Сами они трусят, но не хотят в этом открыто признаться.

Они едут не спеша и не ожидают баталии. Войско барона начинает маневрировать, чтобы выманить осаждающих из лагеря, но те заняли холм и ждут подкрепления. Так проходит несколько томительных дней.

Барон понимает, что дружину Антона он не дожидается, и велит атаковать лагерь противника. В коротком бою рыцари Рассвета громят конницу барона. Пехота разбегается. Барон велит трубить приказ на отход. С тяжелым сердцем он покидает поле битвы...

В самый напряженный момент битвы, когда кажется, что победа склоняется на сторону врагов барона, дружина Антона наносит неожиданный удар в тыл. Враг деморализован и разгромлен, победа остается за бароном Газаном. Барон вынужден признать помощь Антона, но начинает его бояться и ненавидеть. Обсудив ситуацию с рыцарями и лордами, он решает отправить Антона к графу Мольту Кинсбрукскому, стороннику Заката, с просьбой о помощи. Однако Антон понимает, что это обречено на провал в текущей политической ситуации. Его отправляют, чтобы затем обвинить в неудаче переговоров.

В мир приходит колдун-вампир Шузмарал. Он хочет пленить королеву-мать и сделать ее своей женой. Вместе с ним прибывает Шургар Железная Воля, охотник на вампиров второго ранга. В результате приключений Шургар становится вассалом Антона. Тот отправляет его за артефактом, потерянным в Херсонесе.

Королева-мать по приказу Антона начинает истреблять предателей, иерархов культа Заката. Узнав, что за ней охотится Шузмарал, она сбегает под защиту Антона. От Просветителя Антон узнает, что для победы над колдуном его нужно убить с помощью артефактов, но это откроет рассветным, что артефакты находятся у Антона, и за ним начнется настоящая охота. Сбежать он не может, тогда Шузмарал превратит его подданных в вампиров. Антон стоит перед нелегким выбором и все же решает побороться с колдуном.

Глава 1

День перевалил за полдень, и город Бремельдорф, новая столица герцогства Манихейского, после ухода с улиц патрулей Рассвета ожил. Казалось, что после недель тяжелого удушья страха люди получили глоток свежего воздуха. И хотя в воздухе витало напряжение, но люди не теряли надежды на лучшие времена.

Рассветные укрылись в Верхнем городе, где возвышалась цитадель герцога, и не показывались в Нижнем городе. Экономика и торговля стали оживать: торговцы открывали свои лавки, и горожане с тревогой и надеждой выходили за покупками.

Крестьянские подводы, груженные продовольствием, тянулись в город, и казалось, что жизнь вновь вернулась в привычное русло. Патрули ордена Заката строго следили за порядком на улицах, и это вселяло в сердца жителей робкий оптимизм.

В этом городе, где каждый камень хранил свою тайну, а каждый уголок дышал историей, царил особая атмосфера. Люди не знали, что их ждет впереди, но сила жизни позволяла им думать, что они переживут выпавшие на их долю испытания. Они верили, что смогут преодолеть трудности, главное – потерпеть. Именно терпение стало для них ключом к вере в лучшее.

Несмотря на то, что в городе пропадали люди и на улицах находили мумии, каждому казалось, что именно его обойдет эта печальная судьба.

Орден Заката привел часть своих братьев в столицу герцогства, и иерархи, назначенные в новый высший совет культа Заката, ждали поддержки восставших против произвола Рассвета преданных Закату лордов. Но среди них был только один барон, что выступил против герцога в защиту своего вассала, это барон Газан. А он не спешил к ним на помощь.

Что происходило в цитадели герцога, не знал никто, но в замке культа Заката проходили постоянные совещания. Шли дни, проходили седмицы, а иерархи и посланники ордена Заката не могли прийти к общему мнению.

Вазнавар, новый глава высшего совета, устал убеждать и тех и других. Он понимал, что время играет против них. Потерпев поражение в битве у замка рыцаря Ошбрака и в столице герцогства, культ Рассвета набирает силу, пока идут разговоры, что делать и как. Понимал это не только Вазнавар, но и некоторые достойные служители культа, однако въевшийся в них страх усугубить отношения с культом Рассвета останавливал их от быстрых и решительных действий. Кроме того, за спиной культа Рассвета маячили легионы империи, и это тоже сдерживало устремления служителей равновесия. Никто не хотел испытать на себе силу и мощь имперских легионов.

Ярыми сторонниками осторожности были секретарь высшего совета Плутон и старые члены высшего совета, которые объединились вокруг нового секретаря. Они боялись объявлять войну культу Рассвета. Среди служителей культа тоже образовались две партии: умеренные, которые хотели мирного сосуществования с культом Рассвета, и непримиримые, которые требовали начала военных действий.

Сторонниками умеренной позиции были настоятель храма в Овельхольме, достойный Рунгвель, и духовник барона Газана Рейдаранского, достойный отец Варшугель, исполняющий обязанности главы ордена Заката.

Сторонниками активных действий были сам глава высшего совета культа Вазнавар и достойный Эггед.

– Братья, – убеждал всех достойный Варшугель, – мы не можем сами по себе начать боевые действия. Нам нужна поддержка лордов, и один из них, барон Газан, встал на путь борьбы. Но он один не может нам помочь. А без него мы будем в глазах короля изменниками. Вы этого хотите?..

– Достойный брат Варшугель, – горячился Вазнавар, – сейчас самое время атаковать крепость герцога. Там мы найдем факты его измены и предоставим королю. На его место посадим графа Мольта...

– А сам граф об этом знает? – оппонировал ему Варшугель. – Я думаю, что не стоит спешить открывать военные действия в герцогстве. Надо дожидаться, когда барон Газан проведет переговоры с графом. Без его поддержки нам грозит война с объединением рассветных вассалов герцога. Мы не сможем противостоять вассалам герцога, тем более что их поддержит орден Рассвета. Надо ждать известий от барона Газана. Я знаю, что он уже назначил посла к графу. Поспешность может привести к непоправимым последствиям.

С ним соглашались остальные члены совета.

– А промедление, – с отчаянием бросил Вазнавар, – подобно смерти.

– Не все так печально, высокодостойный отец Вазнавар, – терпеливо, со смирением ответил достойный Варшугель. – Я тоже еду к графу Мольту и сообщу вам результаты переговоров.

Единогласного лидера у культа Рассвета в королевстве Кемерстат не было, а было два центра силы. Глава ордена Рассвета Шарль Негасимый Свет и великий призыватель Рассвета Чамба Белые Одежды. Они управляли членами культа через светоносных. А светоносные возглав-

ляли ячейки культа в городах, куда культисты смогли дотянуться своими руками. После ухода Чамбы, оставшись один, Шарль Негасимый Свет задумался. Ситуация сложная, но поправимая. Закатные трусливы. Будут долго думать, искать поддержку среди лордов, а значит, зима пройдет спокойно. До весны надо пополнить орден рыцарями и сделать это основной формой работы братьев. Нужно как можно больше озарять простых людей. Неграмотные крестьяне и ремесленники будут только рады поднять свой статус и стать рыцарями Рассвета. Учиться сражаться им не надо, хозяин, живущий в них, сделает все сам. А вот провести разведку и узнать настроения лордов и самого герцога стоит. Слишком он стал отстраненным от дел в герцогстве, а эта сучка, что ему подложили, не справляется со своими обязанностями. Об этом надо напомнить Чамбе. Разведка и диверсии – это его поприще. Его орден понес незначительные потери, как и орден Белого братства, пусть отправит своих шпионов по доменам, а также к Херсонесу, узнает, что творится в империи, почему крепости имперцев никак не укрепляются войсками? Может, и правдивы слухи о том, что закатные укрепили силы Домициана. Правда, тогда Домиция не скоро отправит свои силы в королевство. Она ждет, когда герцог Моринхейский открыто выступит против короля. А тот без ума от любовницы и ничего слушать и видеть не желает.

«Кобель старый, – мысленно выругался Шарль. – На костер бы этого лорда... Но нельзя, он ключик к успеху культа в королевстве. Хорошо, что время до весны есть, а там... – задумался глава ордена, – мы поднакопим силы. И надо поутихнуть, прекратить искать колдунов, не стоит настраивать простой народ против культа. Повременим», – решил Шарль и успокоился.

* * *

На захват гнезда королевы-матери Шузмарал растратил все силы, и если бы сейчас она прибыла к себе в гнездо, то могла бы с легкостью его одолеть. У нее кинжал уз – самое страшное оружие против вампиров, но она рванула прочь, испугалась.

Перед тем как упасть сраженным сном, Шузмарал почувствовал ее уход, но преследовать не стал. Зачем? Он выпится, наберется сил и придет за ней. Никуда она не денется. У нее нет помощников, и скоро она поймет, что бегство ее не спасет, что позор лучше смерти. Позор можно перетерпеть, пережить. Но за позором ее ждет слава и величие. Подумаешь, пара сотен лет забвения. Их народ живет вечно, и для них двести лет – это как одно мгновение вечности. С возрастом вампир понимает, что спешка – это признак небольшого ума. Только терпение вознаграждает того, кто может неуклонно ждать своего часа. С этими мыслями Шузмарал спокойно уснул.

Проснулся он через пять дней под вечер, потянулся и сел в ящике наподобие гроба. Потер длинные уши, которые так и не стали уменьшаться. Тратить силы на то, чтобы привести их в норму, он не хотел. Магический фон тут был слабый и разряженный. Неважно, как он выглядит, важно, что он может.

– Тарси, где ты, тварь? – крикнул он, призывая девушку-трэлла.

Из темноты возникла хромая девушка и, ковыляя, подошла к нему:

– Я тут, хозяин.

– Приведи мне пищу, я голоден, – приказал Шузмарал. – И скажи моим слугам готовиться к убийству, мы поедем за королевой.

Тарси подобострастно поклонилась и выбежала. Недолго думая, она схватила повариху и потащила в подвал. Та громко и отчаянно закричала. На шум выбежал хозяин трактира и испуганно замер. За его спиной появился мальчик. Он быстро окинул ситуацию взглядом, увидел, как орущую и испуганную повариху тащит в подземелье девушка, и скрылся. Хозяин молча вышел и прикрыл дверь в подсобку, откуда был вход на кухню и в подвал. Он не хотел ссо-

риться с теми, кто жил внизу и хорошо платил. Он знал, это были страшные люди, темные. Он их боялся и в то же время брал с них плату.

Тарси укусила повариху, сделала глоток крови и потащила дальше женщину, которая больше не сопротивлялась.

– Вот, хозяин, пища, – проворковала Тарси и тут же получила удар в лицо сапогом.

– Дура, мне нужен одаренный. Пошла прочь, мразь! – Он толкнул Тарси, и та уползла, а Шузмарал поморщился и присосался к шее женщины. Он утолил голод, но не получил силы. А она ему была нужна.

– Косой! – позвал он помощника. Появился трэлл. – Какой сейчас час?

– Семь вечера, хозяин, – ответил трэлл.

– Отправь уродов на поиски одаренного, пусть захватят и приведут сюда. Да скажи, чтобы много крови не пили, а то я их знаю, ничего не оставят и скажут, что так и было.

Трэлл поклонился и безмолвно вышел.

Риздар, мальчик, работающий на кухне, увидел, как его тетку Армину утащила темная тварь. А то, что она была темной, он видел. Имея дар замечать ауры, он понимал, кто поселился в подвале трактира. Он выбежал из трактира и побежал к центральной площади, где всегда дежурил патруль культистов Заката. Запыхавшись, он подбежал к одному из них. Тот, стоя, грыз семечки, сплевывая шелуху на каменную мостовую.

– Господин служитель Заката, – быстро и сбивчиво начал мальчик, – там... там... – Он показывал рукой и от волнения не мог произнести нужные слова.

– Ты что, малец, испугался? – улыбаясь, спросил крепкий воин в кольчуге. – Кто там? Воры, насильники? – пришел он к нему на помощь.

– Нет, господин, там темные, они в трактире...

– А ты откуда знаешь, что там темные? – не поверил ему воин.

– Я видел их ауру...

– Так ты одаренный? – спросил воин, и улыбка сползла с его лица. – Что за трактир?

– «Жареный гусь», господин.

– Сколько их? – уточнил воин.

– Много, почти десяток, и некоторые раньше были служками в цитадели Заката.

– Ты уверен? – недоуменно и недоверчиво спросил воин.

– Да, я бывал в крепости с отцом, мы привозили туда эль, и я видел их там, они из службы порядка.

– Стой здесь, – приказал воин и направился к старшему патруля. – Элизар, там малец пришел, сказал, что в трактире «Жареный гусь» находятся темные.

– А он-то откуда знает, что они темные? – с ленцой ответил старший патруля.

– Он может видеть ауры. Их там почти десяток прячется – видимо, хозяин трактира тоже темный.

– Вот так дела! – присвистнул старший патруля. – Жди здесь, я в цитадель.

Через полчаса из цитадели вышел отряд из двух десятков воинов и трех достойных слугителей. Возглавлял отряд достойный отец Эггед. Он подошел к воину, сообщившему о темных, и спросил:

– Где этот мальчик?

– Да вон стоит, – указал воин на переминающегося с ноги на ногу мальчишку.

– Скажи мне все, что знаешь, – приказал отец Эггед, подойдя к мальчишке. Тот сбивчиво, но подробно описал гостей трактира. – Длинноухий, говоришь? – почесал мочку уха отец Эггед. – Ладно, веди нас к своему трактиру.

У входа в трактир мальчик увидел Косого, он вел за руку горожанина.

– Вот один из них, – указал мальчик рукой на трэлла и тут же спрятался за спину воина.

Отец Эггед тоже увидел темную ауру у чернобородого толстяка.

– Хватайте его! – приказал отец Эггед, и пятеро воинов стремительно бросились к Косому.

Тот не сразу заметил нападавших, а когда те приблизились, то оскалился, показав большие клыки. Из его горла вырвалось рычание, оно должно было заморозить смертных, но воины в кольчугах не остановились. Один из них нанес ему удар шестопером по плечу, и рука, державшая пищу, отнялась. Он попытался отмахнуться другой рукой, но второй воин ударил его по ноге, сломанная нога подкосилась, и Косой, не удержавшись, упал на колени. Следующий удар палицы по голове его оглушил, бросил в беспамятство.

– Вяжите его, – приказал Эггед. Он подошел к связанному магическими узами вампиру и присел на корточки. Тот был без сознания. У простого человека от раны на голове приключился бы летальный исход, но рана на голове темного быстро затягивалась. – Регенерация, – удивился Эггед.

Вампир открыл глаза, посмотрел в лицо Эггед и оскалился в дикой, устрашающей ухмылке. Эггед от вида зубов вампира и вони разлагающегося тела отпрянул.

– Рубите ему голову, – приказал Эггед.

Он был потрясен. А вампир напряг мышцы, они вздулись буграми, и магические узы стали трещать.

– Быстро, он освобождается, – поспешно, с тревогой в голосе приказал Эггед, и воин с мечом несколькими ударами отрубил голову вампиру. Голова откатилась, но продолжала жить.

– Я вас найду, – прошипела голова и, не мигая, уставилась на воина, отрубившего голову. – И выпью, – тихо прошептали губы.

– Это кто? – спросил испуганный мечник.

– Не знаю, – покачал головой Эггед, – если он один доставил такие проблемы, то что могут сделать десяток таких темных... Нам нужно подкрепление. Элизар, – обратился он к командиру отряда, – пошли воина за подкреплением, нам нужны еще пара десятков братьев. А мы пока окружим трактир. Соваться туда не будем. Непонятно, с чем мы столкнулись. Я таких темных раньше не видел. – Он перевел взгляд на безмятежно стоявшего человека, которого вел за руку темный. – Вы кто? – спросил он его, и тот медленно повернулся к Эггеду.

Вдруг его глаза вспыхнули, и он сорвался с места, быстро схватил Эггед за руку и с неожиданной силой притянул к себе. Все произошло настолько быстро, что никто ничего не успел сделать. Достойный Эггед увидел его мгновенно выросшие зубы и интуитивно присел. Пасть человека клацнула в воздухе, а Эггед сделал ему подсечку. Человек упал, не выпуская руку Эггед, но тут опомнились воины и ураганом мечей и палиц обрушились на странного человека. Тот выпустил руку достойного и упал на мостовую.

В это время двери трактира открылись, и на пороге появилась Тарси. Она увидела лежащего на земле без головы Косого и яростно зашипела, вытянула руку, и из нее полетело в сторону отдельно стоящего Эггед бордовое облако. Эггед успел прикрыться щитом из сырой энергии, и облако кровавыми каплями оросило мостовую. А Тарси, увидев, что ее магия не действует, скрылась в трактире.

– О, госпожа Заката, кто это? – прошептал Эггед. Воины уже отрубили голову человеку, и тот затих. – Отойдите все от трактира подальше, – приказал Эггед. – Не расходимся. По одному нас перебьют. Ждем подкрепления.

Тарси быстро спустилась в подвал.

– Хозяйин, – заголосила она, – там люди, они убили Косого. Надо уходить, на них не действует моя магия.

Дремавший Шузмарал широко открыл глаза.

– Сколько их? – спросил он.

– Два десятка, не меньше, они окружили трактир, надо уходить через подземелье.

Шузмарал на несколько секунд задумался. Вступить в бой с двумя десятками одаренных не проблема, он их одолеет, но что будет потом? За этими придут следующие, а он останется без сил, а они ему нужны для захвата королевы-матери. Нет, сражаться – это не выход, надо уходить, но задержать одаренных.

– Тарси, скажи этим уродам, что достались мне от королевы, пусть нападут на одаренных. Ты и мой слуга, что прибыл со мной, уходим через подземелье, пусть слуга приведет повозку к пустому дому.

– Она уже там, господин, я заранее озаботилась, – угодливо ответила Тарси.

– Молодец, мразь. Тогда пошли, не мешкаем.

– Я только отдам ваш приказ этим уродам, – снова угождая хозяину, подобострастно ответила Тарси и выбежала из каморки.

За дверями раздался шум, но он вскоре затих. Пришел слуга, что привез их в Бремельдорф, и пошел следом за хозяином. Тарси показывала дорогу, шла впереди. Двигались в полной темноте, вампирам свет не нужен. Дошли до небольшой двери, и Тарси ее открыла, прошла сама и позвала Шузмарала.

– Хозяин, тут никого, мы запрежем лошадей и тронемся из города. Вы в бочке поедете?

– Да, – неохотно ответил Шузмарал. – Только не в той, где была рыба.

– Поняла, хозяин, можно ваш ящик притащить сюда...

Шузмарал на мгновение задумался и согласился:

– Живо за ним, – и вышел из подземелья в подвал дома, стоявшего в стороне от трактира.

Эггед и воины из ордена Заката были настороже, и не зря: из дверей трактира выметнулась толпа людей, и они все разом бросились на служителей Заката, из их рук полетели странные, неведомые ранее заклятья, но натолкнулись на защиту Заката. Воины быстро сформировали защитную стену и встретили нападавших щитами и ударами палиц и мечей. Зачарованные на отражение магии щиты не дали вампирам атаковать магией. Она как вода скатилась с поверхности щитов, а удары оружия служителей Заката наносили вампирам серьезные раны. Трое служителей культа поставили энергетическую защиту против темных, и темные не могли пробиться сквозь плотный строй. Ими никто не командовал, и они действовали неслаженно, каждый сам по себе. В некоторых темных можно было узнать служителей службы порядка цитадели, но обращение к ним вызывало у обращенных только злобу и ярость.

В битве на площади перед трактиром установилось равновесие: вампиры не могли нанести урон служителям Заката, а те не могли никого убить, хотя наносили раны, и эти раны на глазах заживали. Вампиры постепенно теснили отряд орденских братьев, и те отступали шаг за шагом. Эггед понял: победит тот, у кого не закончится магическая энергия. В запасе у него оставался амулет госпожи Заката. Это было на крайний случай, он им дорожил как последней надеждой, но теперь надо было что-то делать. Силы братьев иссякали, а темные, казалось, не знали усталости и боли, их руки превратились в отвратительные черные лапы с когтями и оставляли на поверхности щитов глубокие царапины. Воины устали защищаться и нападать.

«Время!» – раздалось в голове Эггед а сигналом, голос пришел извне, и он решился, вытащил из-под одежды амулет и поднял вверх.

– Госпожа Заката! – в отчаянии крикнул он. – Помоги!..

После слов о помощи из амулета вышел серый туман, он стал клубиться и, расширяясь, окутывал воинов Заката, а попадая на вампиров, заставлял их задыхаться. Они начали кашлять, хвататься лапами за горло, и это дало возможность воспрянувшим духом закатным воинам усилить натиск на группу темных. Их мечи и шестоперы мелькали, как мельничные крылья, и, падая на окутанных серым туманом вампиров, проламывали им черепа, отрубали руки

и разрубали тела. Сразу же пятеро нападавших рухнули на камни. Трое самых сообразительных повернули вспять и бросились бежать к трактиру. За ними рванули орденские братья.

– Стойте! – раздался громкий крик и заставил их остановиться. Достойный отец Эггед кричал им в спину: – Стойте, это опасно, добейте этих пятерых...

У него в голове прозвучал голос:

«Разрежь им грудь, это вампиры, и вытащи сердца, потом тела сожгите».

– Грудь вспарывайте, – закричал он воинам, – тащите оттуда их сердца, это вампиры.

Воины на мгновение замерли, недоуменно глядя на лежащих темных, затем опомнились и набросились на них. Вспороли грудные клетки, вытащили окаменевшие сердца, передали Эггеду. Он помялся, но сердца забрал.

– А что с телами делать? – спросил один из служителей, бледный и осунувшийся после истощения магии.

– Надо сжечь, поджигайте трактир, соборище темных, жгите всех, кто там есть... – приказал Эггед.

– Но там могут быть и не темные, – попробовал возразить один из служителей.

– Смерть разберется, кто есть кто, надо нечисть выжечь. Огнем жгите, – сурово произнес он, и воины, схватив огнива, стали поджигать трактир. Соломенная крыша вспыхнула сразу, повалил дым, и из трактира стали выбегать люди. – Бейте всех, – сжав губы, приказал Эггед. И всех, кто выбегал из огня, встречали воины Заката.

На мостовой в луже крови лежали тела одиннадцати мужчин и женщин. Мальчик, что сообщил закатым о темных, стоял в стороне и горько плакал. Вместе с остальными убили его старшую сестру Ольгину. Не пощадили, несмотря на мольбы мальчика.

Трактир догорал, а подкрепления все не было. К утру на месте трактира дымили обугленные останки остова из камней и несгоревших балок. Закатные ушли, оставив на пепелище одиноко стоящего Риздара, который пустыми глазами смотрел на брошенные тела и на то, что осталось от трактира. Он стоял и понимал, что погубил их всех, прибежав к закатым.

– Что Рассвет, что Закат... – произнес он шепотом. – Одна дрянь...

Рядом остановилась старуха, проходившая мимо. Услышала его слова и подошла ближе.

– Ты прав, малец, они одного поля ягоды, и неважно, как себя обзовут. Душегубы, и только. Хочешь отомстить?

Мальчик, понутив голову, решительно произнес:

– Я их ненавижу.

– Я это вижу, пошли со мной, ты же теперь сирота.

Риздар молча кивнул. Он видел ауру старухи, она была темной, но темные ничего не сделали ему, а рассветные сожгли мать-ведунью. Закатные убили сестру.

– Пошли, – кивнул он и последовал за старухой.

* * *

В Алурийских горах наступила пора, которую на Земле называли бабье лето. Последние капли тепла перед осенними заморозками пригрели опустевшие поля фелисы, нагрели камни башни крепости, и люди выходили к лучам местного светила получить последние крохи тепла. По словам Франси, дней через пять-шесть станет заметно холоднее, прольются обильные дожди, и ночами температура опустится до заморозков. К этому времени должен быть готов сруб наверху башни, куда Антон хотел переехать из подвала. Стекла в рамы уже вставили, были они непростые, а цветные витражные. Хотя через них трудно было увидеть мир, они радовали глаз. Но за всеми этими приятными заботами Антона грызла мысль, что делать с Шузмаралом-колдуном. Просветитель поставил перед ним сложную задачу: переход на новый уровень, когда включается защита артефактов. Он должен был решить, как лучше использо-

вать артефакты в борьбе с колдуном, убить того или прогнать на худой конец, не попав в лапы служителей Рассвета. И все это он должен был совершить, используя свой ум и новые способности. Вот какие это способности, он до конца не понимал, а если признаться честно, то даже не знал, что у него появились новые способности. Он считал себя прежним Антоном Загнибедой, который попал в этот сложный, противоречивый мир, и не видел в себе изменений. Не чувствовал, что стал умнее, не видел в себе задатков магии. Что стал физически сильнее, это да, но это не забота Просветителя и Разрушителя. Это неустанные тренировки и помощь освященного госпожой Заката креста, который помогал ему лечить раны и восстанавливать силы.

По совету той же госпожи, его золотой крест, который он принес в новый мир, был украшен шером по имени Торвал драгоценными камнями. И что более важно, шер Торвал вставил в него рунный камень воздуха, самый слабый и маленький из стихийной магии. Но он позволял создавать вокруг носителя незримый воздушный щит или возможность применить воздушный кулак. Но Антон неожиданно сумел найти новые возможности этого креста. Это произошло случайно. Он стрелял из лука, и ему мешал ветер. Он подумал, вот бы направить поток воздуха в мишень или лучше вообще убрать воздух во время полета стрелы. И, выпустив ее, он был ошарашен: стрела пролетела как пуля, пробила чучело из сена и насквозь пробила столб за чучелом. Это видел Эрзай и сразу же подошел. Осмотрел несмятый бронзовый наконечник, торчащий из столба, и, пораженный увиденным, упер взгляд в Антона.

– Что? – поинтересовался Антон, делая вид, что сам не понял того, что произошло.

– Вы маг, милорд? – спросил Эрзай, вглядываясь в Антона.

– Нет, конечно.

– А я вот смотрю и вижу, что без магии тут не обошлось, – сварливо и недоверчиво произнес кочевник.

– Ты прав, Эрзай, без магии тут не обошлось, – сознался Антон, – это рунный камень стихии воздуха. Я убрал воздух на пути полета стрелы... Случайно, – помявшись, добавил к сказанному Антон. Он не видел нужды скрывать это от Эрзая, тот был предан ему, как и Торвал. – И вот получилось...

– Получилось весьма странно, – пытаюсь вытащить стрелу, с подозрением произнес Эрзай. – Так ведь стрела насквозь пробьет рыцаря вместе со щитом... И вот стрелу загубили. Так ее оставлять нельзя, – и он сломал стрелу, снял наконечник и, ловко изломав древко стрелы, выбросил на землю. – Я так понимаю, – произнес он, – говорить об этом никому не нужно.

– Все верно рассудил, Эрзай, – улыбнулся Антон.

– Чудной вы человек, ваша милость, никак не привыкну. Вроде обычный, а делаете все необычно. Мне бывает страшно подумать, что вы еще можете...

– А ты не бойся меня, Эрзай, я страшен для врагов. Ты мне враг?

– Как можно, милорд, я ваш преданный слуга.

– Ты больше чем слуга, Эрзай, ты мой, можно сказать, друг.

– Друг вам шер, – смутился польщенный словами Антона Эрзай. – Но благодарю за доверие. Вы занимайтесь, а я пойду к лошадям...

– Ты как устроился на новом месте? – остановил его Антон.

– Хорошо, ваша милость, дом крепкий, подворье большое, и река рядом...

– Помощь какая нужна?

– Нет, спасибо, сами управляемся. За вразумление моей жены спасибо, совсем другая стала.

– Пожалуйста, – улыбнулся Антон. – Но сегодня, пожалуй, стрелять уже не буду.

Он отложил лук, сел на колоду, пригретую лучами местного солнышка, подставил спину под его теплый свет и задумался.

План борьбы с колдуном у него был, но не было четкого понимания, как этот план превратить в жизнь. Они с Изой и ее слугой уходили в болота, но не в сторону крепости, что строили горцы, а в другую сторону. Благо болото большое, на десятки гектаров раскинулось. Вместе с ними уйдет Франси, ее прозвище – Шлем разума. Она не даст колдуну подчинить его разум. И там, по замыслу Антона, нужно было, заманив в болото колдуна, применить артефакты и убить молотом. На словах ничего сложного, а вот как выйдет на самом деле, он не знал. У Шузмарала много помощников, трэллов из гнезда Королевы. Ну пусть призыватель призовет лешего, и тот заманит банду колдуна в топи, но как к нему подобраться? Каковы его силы и возможности, этого не мог сказать даже ворон Рансир. Сам ворон улетел на разведку в поисках колдуна. Остается открытым также вопрос, как заманить в болото рассветных, а они придут на его земли за артефактами. Как им подсунуть темных и заставить поверить, что артефакты у них? Антон сидел и ломал голову, и ничего дельного в голову не приходило. Он от отчаяния стукнул себя по лбу и проговорил:

– Думай, думай, тупая башка... Ты теперь не тот, что тогда. Ты теперь умный, имеешь новые способности, данные артефактами...

И тут в его голове по кусочкам стала складываться мозаика будущих событий. Она словно пазл ложилась на сознание, и в его уме вырисовывалась интересная картина. У него есть освященный закатный крест. Антон может использовать амулеты Заката и Рассвета. Чего боится колдун, так это рассветных заклятий. Свет для него не смертелен, но весьма болезнен. Если к стреле присобачить амулет Рассвета или использовать рунный камень огня?.. То можно на время лишить колдуна силы колдовать, подобраться поближе и поразить молотом. Только убивать его на своих землях нельзя, его надо прогнать и по его следу пустить Рассветных.

Значит, нужно до прихода колдуна засветить артефакты. Рассветные увидят их в топях на его землях и должны поспешить за ними, а пока они будут добираться, убежать от Шузмарала. Для этого понадобится леший. Рассветные увидят присутствие темного и начнут за ним охотиться. Колдуну не справиться с Рассветными, он начнет уходить, значит, надо за ним последовать и, когда он покинет земли Антона, пришибить по-тихому. Если получится, он будет уходить за темным, и аурный след артефактов будет перемещаться за колдуном. Рассветные это увидят, будут преследовать, надо только побольше походить, покружить, чтобы затерся след колдуна. Пусть потом ищут днем с огнем. От этой мысли Антон приободрился. Он даже понял, как освятить светом рунный камень огня.

Затем его мысли стали более конкретными. А зачем использовать рунный камень, это слишком дорого, можно создать амулет Рассвета и зарядить его через молот. Для амулета нужна бронза с серебром пятьдесят на пятьдесят и кристалл стекла или драгоценный камень, тогда мощность амулета будет выше. А лучше, понял Антон, сделать наконечники стрел из сплава бронзы и серебра, а древки стрел из осины.

Антон увидел птичницу и позвал ее:

– Кили, иди сюда.

Женщина быстро подошла.

– Чего угодно, ваша милость?

– Сходи в кузню, позови сюда Ингмара.

– Я быстро! – в желании угодить милорду обрадованно воскликнула женщина и убежала.

Антон начал понемногу понимать, как работает механизм получения информации от Просветителя. Он понял, что артефакты ничего за него делать не будут, и еще он понял, что это правильно. Если артефакты будут использовать магическую мощь, то ее можно перекрыть антагонистом, как Антон перекрывает крестом Заката магию Рассвета. А вот умения – их не пропьешь и не отнимешь. Просветитель хочет, чтобы Антон умел использовать полученные от него знания и приобретал силу, этого у носителя артефактов отнять нельзя. Знания, которые он сейчас имел, шли изнутри него, они лежали на каком-то слое сознания и появлялись, когда

он задумывался над тем, как решить проблему, вставшую перед ним. Осознав, как работает система обучения носителя артефактов, он стал думать о том, как реализовать свой план. Картина вырисовывалась все четче и четче, появились контуры необходимых действий, которые он ранее не замечал и которые он включал в план.

Прибежал запыхавшийся мальчик, и Антон потрепал его по голове.

– Как живешь, Ингмар? – спросил Антон.

Мальчик засмутился. У его ног вертелся спаниель, который не отходил от него, они даже спали в кузнице вместе. Верпела разрешала. Сильтак, учитель-гладиатор, отпустил мальчика работать в кузне. В нем пробудился дар ювелира. Он видел природу материала и умел ее использовать. Вместе с шеркой они составляли очень удачный тандем в работе. Торвал отдавал им всю тонкую работу, над которой он бы корпел несколько дней. Сам Торвал вместе с крестьянами, которых Антону в обмен за земли у озера отдал сосед, владелец Долины туманов, рыцарь Жульбар Железнобокий, убыл мостить дорогу к серебряному руднику.

– Спасибо, милорд, хорошо. Вы звали?..

– Да, звал, – кивнул Антон. – Видел, за воротами замка растет осина?

– Видел.

– Сбегай, принеси пяток веток от той осины. Сразу скажу, мне они нужны для изготовления стрел. Ты знаешь, как выбрать правильные ветки, поэтому тебя и отправляю.

– Но, милорд, лучше использовать ясень...

– Я это тоже знаю, но мне нужна осина, – улыбнулся Антон. – Ну беги, я буду тебя тут ждать.

Мальчик убежал. Артем задумчиво смотрел ему вслед. Все, кого он привел в замок, оказались весьма полезным приобретением. Он понимал, что это неспроста. Знания, полученные от Просветителя, проявлялись неявно, а опосредованно, как бы невзначай, но это не было случайным явлением. И осина ему нужна была не ради блажи. Как-то он задумался о том, что у всех есть слабые места, они были и у мечников. Именно с них и начиналось его осмысление плана против колдуна.

Мечник умело обращался с мечом, а это требовало от него многочасовых изнурительных тренировок. Правая рука мечника и плечо были хорошо развиты по сравнению с левой рукой. Даже гипертрофированы. Но за всем этим скрывалась одна неприятная правда: такие тренировки приводили к тому, что кости уплотнялись, а хрящевая ткань между костями исчезала, кости начинали тереться друг о друга, в итоге плечевой сустав и локоть приобретали свойства остеохондроза. Он обратил внимание, как мечники защищали локоть, и совсем недавно понял почему. Это было слабое место. Он также понял, что стал видеть слабые места противника, как их видел Сильтак, хотя дара у него не было, но был Просветитель, который заставлял его думать и размышлять, включать наблюдательность и логику.

У колдуна тоже были слабые места: он боялся серебра и осины. И то, и другое было для вампира ядом. Если сделать стрелы из осины и сделать наконечники амулетами Рассвета, то колдуну мало не покажется. Еще надо сделать амулет защиты Рассвета, только крестик надо будет спрятать, иначе крест не даст проявиться амулету Рассвета. Антон был нейтрален и к свету, и к темноте, и к закату. Именно это качество отличало иномирцев от местных, и Антон решил, что именно поэтому из них набирались носители артефактов...

Вскороги прибежал Ингмар с ветками.

– Пошли со мной к плотникам, – приказал Антон.

В столярной мастерской работали над мебелью для замка Брунко и Имр. Оба мастера увидели Антона, поклонились в пояс.

– Вижу, что от работы не отлыниваете, – рассматривая красивый резной стол, произнес Антон. – Молодцы, получите премию за работу. Но сейчас мне нужны древки для стрел. Вот с этого, – он показал на ветки в руках мальчика.

- Милорд, так это осина! – удивленно воскликнул Имр.
- Да, осина, и я хочу, чтобы вы сделали мне древки из нее.
- Но... – хотел возразить Имр, но Брунко пнул его ногой в голень, и тот замолчал.
- Когда вам нужны стрелы, милорд? – спросил Брунко.
- Чем раньше, тем лучше.
- Через полчаса все будет готово, милорд.
- Хорошо, Ингмар подождет и заберет заготовки. Ингмар, скажешь Верпеле, что... Нет, лучше я сам скажу. Ты жди заготовки и носи в кузню.
- Оперение делать? – спросил Брунко.
- Делать, – кивнул Антон и понял, что не все сказал мастерам, и Брунко проявил осмот- рительность и мудрость. – Работайте, – произнес Антон и вышел. Направился к кузне.

В кузнице была чистота, как в больнице: побеленные стены, чистые занавески на окнах, горн и рабочая зона отделены от жилой плетеной загородкой, пол посыпан песком и подметен. Горела медная печь, и в ней тлел торф, было тепло и уютно. Горел свет из магического све- тильника. За столом сидела маленькая шерка и выводила узор из серебра на красивой стек- лянной вазе.

Антон смотрел на ее работу. Шерка так увлеклась, что высунула язык, ничего вокруг не видела и не слышала. Антон сел и, чтобы девочка не испугалась и не сорвала узор, стал молча ждать. Девочка закончила и, положив вазу на стол, поворачивая ее и рассматривая дело своих рук, произнесла:

- Пойдет.
- Конечно, пойдет, – поддержал ее Антон. Маленькая шерка от неожиданности вздрог- нула, покачнулась, и упала со стула.
- Антей, – обиженно произнесла девочка, – не надо так пугать. Ты давно тут сидишь?
- Да уж порядочно, минут десять, Верпела. Но я тебя не пугал, я ждал, когда ты закон- чишь узор.
- Поняла. – Девочка поднялась, отряхнула платье. – Зачем пришел?
- А что, я не могу прийти к себе на кузню? – сделал удивленный вид Антон.
- Просто так ты не заходишь, значит, хочешь дать работу, но Торвала нет, и ты это зна- ешь. Значит, работа для меня, – ответила девочка. – Говори, что нужно.
- С логикой у тебя, Верпела, все в порядке. Да, мне действительно нужно, чтобы ты сделала для меня работу.
- Ну, говори, раз пришел, – притворно недовольно вздохнула Верпела. Антон лишь улыб- нулся.

– Мне, Верпела, нужны пять наконечников для стрел, но не простые, а сделанные из бронзы и серебра, и еще на наконечниках должны быть вставки из стекла.

Верпела задумалась.

– Странные у тебя, Антей, пожелания. – Девочка с самого начала стала называть Антона Антеем, и он был не против этого. Девочка была мила, непосредственна и очень организована, следила за порядком и приструнила Торвала, который любил выпить и не очень-то старался в работе.

– Понимаю, что странные, но для чего – рассказать не могу, – вновь улыбнулся Антон. – К ним будут древки из осины.

– М-м-м? – промычала шерка и, вздохнув, подошла к производственной зоне кузницы. Взяла из полки горна заготовки бронзы, повздыхала, поднимая слиток серебра, и положила в тигель. Повернула разгоряченное лицо к Антону. – Ну чего замер, иди раздувай меха. Ингмар куда-то запропастился. Я ему устрою, когда он вернется...

– Не надо его ругать, – ответил Антон и подошел к мехам раздувать огонь в печи. – Я его послал за осиной, он скоро придет.

– Тебе какие наконечники: бронебойные, срезы? – не обращая внимания на слова Антона, спросила Верпела.

– Простые листовидные. Еще мне нужна звезда вроде светила и с драгоценным камнем, и... тоже из сплава бронзы и серебра.

– Ты что? – удивленно посмотрела на Антона шерка. – Стал рассветным?

– Нет, но мне надо защититься от темного.

– Да-а? – недоверчиво произнесла девочка. – А что, он тут появился?

– Скоро появится.

– Так у тебя живут двое темных, ты их не боишься.

– Этих не боюсь, а другого боюсь, – ответил Антон и понял, что наговорил лишнего. – Но это, Верпела, секрет, никому не рассказывай.

– Да что я, дура всем трепать? Только ты сам Торвалу не рассказывай, – отвернувшись от Антона и глядя на тигель, сказала Верпела. – Он с дядькой Флапием общается, а тот такое трепло-о...

– Понимаю, – улыбнулся Антон. – Не расскажу.

Девочка сноровисто вытащила плавильный тигель, стала разливать материал в нужную форму, у нее сразу вышло пять заготовок. На формы она плеснула воды и, подхватив наконечник, сунула его в воду. Окуталась паром и небрежно бросила наконечник на стол с инструментами. Все ее движения были отточенными, выверенными, ни одного лишнего жеста. Антон даже засмотрелся.

– Хватит воздух гонять, – остановила его шерка. – Иди посиди, потом покажешь, какие тебе нужны стекла.

Девочка села стачивать напильниками заготовки, вскоре притащила лукошко с битыми стеклами.

– Вот эти, – показал Антон на прямоугольники желтого цвета.

– Ладно, – проронила девочка. – Жди.

Сидя за столом, она резцом вытянула заусенцы на металле, взяла стеклышко и зажала заусенцы, вскоре подала Антону пять наконечников.

– Такие пойдут? – спросила она.

– Пойдут, – закивал Антон, – молодец.

– Молодцом, Антей, не отделаешься, – сурово ответила шерка, – премию давай.

– Какую еще премию? – удивился Антон.

– Такую. Ты за хорошую работу даешь по серебряному талану. Я тоже хочу. Тебе работа понравилась?

– Понравилась, – сознался Антон.

– Значит, я заслужила премию.

– Ладно, не спорю, скажу Торвалу, чтобы он дал тебе премию.

– Нет, дай ты, – настоятельно потребовала шерка.

– Зачем тебе деньги? – вновь удивленно спросил Антон. – Ты же еще маленькая. Куда будешь тратить?

– Никуда не буду, на приданое собираю. Всякая порядочная девушка должна иметь приданое. Обычно приданое собирают родители невесты. У меня нет родителей, а через пару годов Торвал на мне женится. Мне будет четырнадцать – возраст, когда шерок выдают замуж. К этому сроку я должна собрать приданое. Вот зачем мне нужна премия.

Антон понимающе покивал.

– Считай, что я твой родитель, и я дам за тебя приданое, – произнес он.

– Это хорошо, но что я буду делать, если ты погибнешь? – спросила Верпела.

Антон еще более удивленно посмотрел на девочку широко раскрытыми глазами.

– С чего бы это мне помирать? – недовольно спросил он.

– Ты враг Рассвета, Антей, и можешь умереть. Мне будет тебя жалко, но оставаться нищей я не хочу.

– Ладно, вот твой талант, бери. – Антон вытащил из поясной сумки серебряную монету. – Но все же обидно, что ты меня хоронишь, – отведя глаза в сторону, произнес он.

– Ты, Антей, поберегись, и мы тебя не похороним, – ответил Верпела, хватая из его рук монету. – Рассказывай, какая тебе нужна звезда...

Глава 2

В эту пору в Алуриных горах темнело рано, и серость заката быстро сменилась черной тканью позднего вечера. Небо усеяли звезды. Суeta в замке утихла, превратившись в сонную тягучую обыденность. Уставшие за день слуги разбрелись по своим помещениям. Дневной шум сменился тишиной. Антон поел и, дождавшись, когда гости за столом его замка разойдутся, позвал Франси в подвал. С тех пор как в замке пряталась Иза, королева-мать, туда кроме него никто не ходил. Он запретил там появляться Рыжей и Раде. Арзума и ее дочь Шамина тоже не посещали его.

Внизу он запер двери в подвал и прошел в свою комнату, занятую Изараэль и ее слугой. Франси села на краешек стула напротив опустившегося в кресло Антона. Иза села на кровать, лишних стульев тут не было.

– У меня есть план, как встретить колдуна, – произнес Антон, но прежде пригляделся к лицам женщин. Обе были настороже и сверлили друг друга взглядами. – Хватит переглядываться, слушайте меня, – сказал он и, дождавшись их внимания, начал говорить. – План такой: мы стравим Шузмарала и рассветных. Шузмарал будет охотиться за Изой, а за ним будут охотиться рассветные. Колдун не сможет справиться с культистами и вынужден будет уйти с

болот. Путь обратно ему перекроют служители культа. На восток, вглубь болот, не дам пройти ему я. Он вынужден будет уходить на юг, потому что на севере делать нечего. Его там тоже обложат рассветные, они это делать умеют. Выгнав его с болот, мы его придем за пределами моей земли... Но тут есть одна проблема. – Он вновь молча окинул взглядом лица женщин. – Мне нужно, чтобы он пожил.

– Зачем? – удивленно и в то же время испуганно спросила королева-мать.

– Это не разглашается, – ответил Антон, – но для того, чтобы вам было понятно мое желание дать ему пожить, скажу: чтобы натравить моих врагов на него. Я защищаю тебя, Иза, от твоих врагов, а ты меня от моих врагов. Но в этой ситуации Шузмарал должен принять, так сказать, огонь на себя.

– Что это значит – принять огонь на себя? – нервно теребя платок в руках, спросила королева-мать.

– Это значит, что мне выгодно, чтобы он пожил и за ним началась охота рассветных. Я тебя, Иза, защищу, но ты отработаешь и вернешься в Бремельдорф. Я скажу тебе, что надо делать там. Если за тобой вернется Шузмарал, то он встретится там с инквизитором из твоего мира. Он будет тебе охраной, такой ответ тебя устроит?

– Если со мной будет инквизитор, милорд Антей, то он меня первой убьет.

– Нет, не убьет, он мой вассал и знает все, что знаю я, он знает, что ты мне служишь, он прибыл за Шузмаралом.

– Если он один, без оборотней, то ничего не сможет сделать Шузмаралу...

– Сможет, я помогу, – твердо пообещал Антон. – Теперь по существу. Я первый убываю сегодняшней ночью на болота. Франси, ты помнишь тот островок, который похож на подкову?

– Помню, милорд.

– Я там буду вас ждать, и я уйду один, потому что у меня будут амулеты Рассвета, поэтому я буду от вас в стороне, не бойтесь. Ты, Иза, прикажешь слуге призвать лешего и натравишь его на Шузмарала и его отряд, я буду охотиться на его слуг и убью их. Он будет идти к твоей ауре запутанными следами, пока не подойдут рассветные. Потом обговорим детали на месте, все понятно?

Франси кивнула.

– Я возьму припасы на несколько дней. Хотелось бы знать, на сколько именно дней брать? – спросила она.

– На неделю, не меньше, возьми с собой выючного коня. Сообщи бею Бертоку, чтобы увел стойбище с пути колдуна и рассветных, пусть его род откочует к землям Железнобокого. – Франси вновь кивнула. – Если все понятно, все свободны, я пошел в топи. Со мной пойдет разведчик-охотник, проведет до острова, вы подтягивайтесь завтра к вечеру. Приготовлю для вас место. Франси, иди занимайся, – отпустил женщину Антон.

Антон подождал, когда Франси уйдет, и обратился к Изе:

– Скажи мне, что я должен знать о колдуне. Что он может, какое колдовство применяет.

– Самое главное – он берет сознание человека под контроль, – ответила королева-мать.

– На каком расстоянии, чтоб я знал и ближе не подходил? – спросил Антон.

– Пять шагов, дальше заклятье подчинения слабеет. И тут слабый магический фон. Его силы невелики, но больше моих и твоих, хозяин.

– Понимаю, и мериться с ним силами я не намерен. У меня стрелы с амулетами Рассвета. Он может их отразить?

– Нет, – удивленно покачала головой королева-мать. – Это отпугнет его.

– Еще что он может? – спросил Антон.

– Может залечь в болото, и его не найдут. Ему не нужен воздух для дыхания.

– Понятно. Как его оттуда выкурить?

– Что сделать? – спросила Иза и поморщилась. – Ты говоришь странные слова.

– Как его оттуда выгнать?
– Опустить амулет Рассвета, и он сам вылезет...
– Или не вылезет, – ответил Антон. – Будет уходить от амулета под водой и тиной?
– Или так, – неохотно кивнула Иза. – Но под водой он беззащитен, его магия там не действует.

– Ясно, значит, буду думать, что делать, если он нырнет. Что могут твои трэллы?
– Контролировать разум, пить кровь и сражаться.
– Ясно, я таких уже видел. Это все?
– Да, – ответила королева-мать. – Но я боюсь, – честно призналась она.
– Понимаю, но если у тебя есть план получше, то предложи.
– Нет, – отрицательно качала головой та.
– Тогда до встречи.

Антон надел полушубок, взял свой заплечный мешок и вышел из подвала. У ворот его ждал Ермил с двумя конями.

– Готов, ваша милость? – спросил командир разведчиков.

– Готов, Ермил, – слабо улыбнулся Антон. Поглядел на небо, поискал свою счастливую звезду и, не найдя ничего выдающегося, сел на коня. Он ударил коня пятками, и тот тронулся к распахнутым воротам замка.

Путь по болотам был неблизким и запутанным, но Антон исходил болото вдоль и поперек. Он готовился к партизанским действиям с легионами империи и «Рассветом», поэтому хорошо изучил проходы и гиблые места. На немногих небольших островках были построены укрытия от непогоды для диверсионных отрядов. Складированы припасы в сундуках, обитых медью, чтобы дикий зверь и мыши до них не добрались. И хотя работы не закончились, уже удалось многое сделать. В этом ему помогала Боудика, жена вождя горцев, что пришли на его земли. Они с помощью выделенных ей строителей строили крепость на вершине холма на острове, где Антон нашел Орлика. Но это был самый последний оплот, где должны были в случае опасности разместиться все жители деревни Замковой и горцы. Медный поселок и род Бертока в случае опасности уходил далеко в горы и прятался там.

К подковообразному острову шли почти до утра. Там Антон распрощался с разведчиком и остался один. Сел на сколоченную лавку в небольшом, закрытом кустами домишке, больше похожем на сарай, и устало закрыл глаза. Сейчас начиналось самое главное. Рансир нашел его на болотах по пути и сообщил, что Шузмарал в дне пути от земель Антона, но колдун не спешит. С ним только двое слуг. Где остальные, он не знал, но с колдуном их не было.

Антон размышлял. Колдун почувствует ауру Изы и последует за ней. Она успеет уйти в болота, и колдун, скорее всего, не будет углубляться в его земли. Ему нужна она, и только. Если он ее сможет захватить, то попробует устроить здесь свой некрополь из трэлов и упырей. Место, удаленное от других владений, может ему приглянуться. За короткий срок он сможет создать здесь целую армию вампиров. От этой мысли Антона пробрала дрожь.

Пришло время показать рассветным артефакты. Сделать это оказалось просто: надо дать возможность Разрушителю проявить себя. А это можно сделать, превратив его в алтарь света. Антон мысленно обратился к Просветителю:

«Хочу активировать Разрушитель и сделать из него алтарь для зарядки амулетов света».

«Принято», – ответил Просветитель, и молот у ног Антона засиял ярким желтоватым светом.

Антон выложил вокруг него амулет, наконечники для стрел, сами древки находились в колчане у сундука вместе с луком. Лук был уже не деревянный, как прежде, а купленный у кочевников небольшой мощный составной лук.

«Алтарь активирован, – сообщил Просветитель. – Артефакт начал действовать, скоро рассветные увидят его».

– Какие мои действия? – спросил Антон, хотя без всякой надежды на нужный ответ. У него сейчас было что-то типа испытания или экзамена для перехода на новый уровень. Но Просветитель ответил равнодушным, безэмоциональным тоном:

«Беги, скройся».

– Не буду, – буркнул Антон и перестал беспокоить артефакт.

На том уровне, на котором находился носитель артефактов, ему предлагались самые простые решения, способные сохранить ему жизнь, и только. Все остальное Просветитель отмечал как незначимое. Ему не было дела до королевы-матери и крестьян, которые жили на землях Антона. Это был искусственный интеллект, предназначенный для остановки экспансии монгридов, и помогал иномирцу выполнить эту работу. Ему, как понял Антон, даже неважно, выживет ли носитель. Вместо него придет другой и получит артефакты. Система, заложенная в эти два артефакта, ждала своего носителя, который сможет ими воспользоваться.

«О, сколько их упало в эту бездну...» – невесело подумал Антон. И никто не добился результата. Может, в системе есть ошибка...

«Нет ошибки, – неожиданно на его мысли ответил Просветитель. – Носителю нужно желать развивать свои возможности. Кто этого не делает, погибает».

– Ага, – не поверил ему Артем. – Сначала он должен дождаться другого иномирца. Бывший почтальон вообще носил в себе червя.

«Так тоже можно, – ответил Просветитель. – Так носитель был защищен и мог исполнить свое призвание».

– Так это ты потому меня отдал им в лапы, чтобы защитить? – догадался Антон. Просветитель не ответил и больше не общался с Антоном. «Вот гад», – со злостью подумал Антон. – А то, что меня пытали и мучили, это не в счет? – Ответом ему был лишь шелест ветра в кустах и крик ночной совы, вылетевшей на охоту.

Антон задремал и был разбужен голосом Просветителя.

«Артефакты обнаружены, предлагаю покинуть это место и скрыться».

– Есть другие предложения?

«Нет».

– Ты можешь слышать мои мысли и читать их как книгу, – подумав, произнес Антон. Он разговаривал с артефактом, который прижился в его голове, как с живым человеком. – И знаешь мой план. Ты можешь его улучшить или предложить другой?

«Вмешательство в процесс недопустимо», – прозвучал равнодушный ответ.

– А что допустимо? – уточнил Антон. Он уже знал, что Просветитель не будет додумывать, как додумал бы сам Антон, и у него могут быть вполне толковые предложения. Но сейчас прозвучал краткий ответ:

«Носитель должен сам принять решение».

– Я принял, не мешай, – ответил раздраженный Антон. – Железяка хренова. – Просветитель на оскорбление не ответил. «И что ему отвечать? – подумал Антон. – У него нет души, его хоть дерьмом назови, он не будет обижаться...»

Свет, излучаемый молотом, стал тускнеть, и Антон, опустив взгляд, понял, что амулеты заряжены.

– Прекрати заряжать амулеты, – приказал он, и молот погасил свет. Антон остался в полной темноте и, не зная, чем себя занять, лег на лежанку, укрылся полушубком и постарался уснуть.

* * *

Озаряющий Рудольф, дежурный смотритель у кристаллов, задремал и проснулся от тонкого писка. Он протер глаза и понял, что это звучат резонирующие кристаллы. Он подошел к

карте, на которой были расположены кристаллы, и увидел, что на ней появился красный крест. Он некоторое время с недоумением смотрел на него, но затем до него дошло, что это значило. Он мгновенно окончательно проснулся и облился потом. Это заработал артефакт, который они столько лет ищут. Время было раннее, еще не наступил рассвет, но озаряющий из службы разведки быстро привел себя в порядок, разгладил помятые щеки и вышел из комнаты.

Поместье, где жил Великий призыватель Чамба Белые Одежды, принадлежало ордену Белые братья, здесь была штаб-квартира главы ордена Белое братство.

Озаряющий направился в апартаменты главы ордена. На пороге апартаментов Чамбы его остановила стража.

– Куда, зачем? – сурово спросил один из призывателей.

Озаряющий Рудольф смог справиться с неприятно, с которой он и ему подобные относились к призывателям. Они считали их бездельниками и выскочками, незаслуженно вознесенными в иерархии культа. Но он также понимал, что без их умений орден потерпел бы неминуемое поражение. А призыватели отвечали озаряющим той же монетой. Гордо и с предубеждением относились к озаряющим. Все дело в том, что призыватели набирались из простых людей, а озаряющие в основном были аристократы, и в прошлой жизни между ними пролегла пропасть. Даже озарение и наличие внутри них хозяев не делало их равными...

– Есть важная информация для господина Чамбы, – сдерживая рвущееся раздражение, ответил озаряющий.

– До утра не может подождать?

– Не может, – ответил Рудольф. – Я имею от него четкие указания.

– Хорошо, брат озаряющий. Подожди тут, о тебе доложат.

Обращение «брат» неприятно резануло слух озаряющего, он отвернулся и сел на стул в коридоре. На стражу он демонстративно не обращал внимания.

Он прождал почти час, но стойко с терпением ждал. Наконец, вышел секретарь главы ордена, Осеняющий Мосандер. Это тоже было открытое пренебрежение статусом для достигших просветления культистов. Обычно Осеняющие занимали должности региональных лидеров, которые курировали работу ячеек с озаряющими, но Чамба сделал одного из Осеняющих своим секретарем, и никто не мог ему возразить, хотя это было явное попрание сложившихся отношений в ордена. Но попробуй возрази вселенскому главе ордена. Чамба, достигший наивысшего просветления, мог испепелить любого, кто осмелится сказать ему о нарушениях. А страх – великая сила, удерживающая в подчинении хоть человека, хоть животное.

Монгриды создавали колонии, но и среди них шла своя непримиримая борьба за влияние и власть, и она отражалась на членах культа.

– Что вы хотели сообщить, уважаемый брат Рудольф? – спросил его секретарь. Слова были вежливы, но взгляд секретаря был полон раздражения.

– Есть информация по поводу артефактов, ее я сообщу господину Чамбе, – ответил Рудольф и с вызовом посмотрел на Осеняющего. Тот сделал вид, что не увидел вызова, и ответил:

– Я доложу Высокопросветленному, но если...

– Нет никаких «если», любезный брат осеняющий, сообщите Высокопросветленному, что есть информация, которую он должен незамедлительно узнать. И так прошло много времени, и информация может устареть.

Осеняющий кивнул, он знал, что информация об артефактах, которые они ищут по всему миру, является очень важной, и ушел. Вскоре он вернулся и сухо произнес:

– Идемте, брат озаряющий, господин Чамба примет вас.

Чамба был накрыт шерстяным одеялом, из-под которого виднелось нательное белье. Он стоял у карты, висевшей на стене, и при звуке открывающейся двери обернулся.

– Подойди, – коротко бросил он, и озаряющий быстро подошел. – Где? – задал вопрос одним словом глава ордена.

– Во владениях рыцаря Робарта Алуринаского...

– Бывшего владетеля, сейчас там правит его сын Антей, – поправил озаряющего Чамба и недовольно скривил пухлые губы. – Точнее – где?

– Вот здесь, – указал рукой на место на карте озаряющий.

– В лесу?..

– Точнее, в болотах, – уточнил Рудольф.

– А что там может быть?

– Ничего, но болота и лес – любимые места, где прячутся слуги Матери Ночи.

– И что, там может быть темный?..

– Вполне. Владения Робарта привлекают многих: и Закат, и нас, и, конечно же, темных. Они спят и видят этот надел своим, – пояснил озаряющий. – Очень удобное место для начала экспансии: отдаленное место, граница королевства, там можно легион спрятать и его не найдут.

Чамба задумался.

– Хорошо, – произнес он, прервав молчание. – Если предположить, что это темный применил артефакт, как такое могло произойти? Для чего?

– Там был брат Орлик, вы его туда посылали для разведки, а покойный брат Гиозо хотел заселить эти места призванными тварями. Вполне возможно, что Орлик успел...

– Бред, – перебил его Чамба. – Со смертью призывателя твари возвращаются к себе.

– Не все, Высокопросветленный, – поправил его Рудольф. – Потомство кикиморы, родившееся в болоте, остается там. И вполне возможно, что темный встретил их и, не имея других способов, уничтожил тварей артефактом.

– А что, сам сын Робарта не может использовать артефакты?

– Он пустышка... Вернее, был им до озарения. Такие люди не умеют пользоваться магией. Мы знаем, что для активации артефакта нужен дар.

– Понятно. Сколько времени прошло с тех пор, как засекли артефакт? – спросил Чамба.

– Немногим более часа.

Чамба молча покивал в такт своим мыслям.

– Рудольф, эта информация должна остаться секретной. Вам предстоит выдвинуться на болота и постараться добыть артефакт. Возьмите с собой озаряющего Чаргу, призывателя, я отдам в ваше распоряжение десяток наемников... Ну и одного огнеборца, он будет искать темного по его ауре. Скорее всего, в болотах прячется проводник, и он один, или с ним пара упырей. Отсюда до королевской дороги полдня пути. Три дня до владений Робарта и еще полдня до леса за болотом, возьмите припасы и не позднее девяти утра выдвигайтесь.

– Благодарю за доверие, Высокопросветленный, – поклонился Рудольф. – Могу спросить, кристаллы брать?

– Нет, если и они будут потеряны, то мы в королевстве потерпим поражение. Огнеборец поможет найти проводника. И когда уже сам сын Робарта должен озариться окончательно?

– К зиме, – поклонился озаряющий.

– Долго, – капризно проговорил Чамба и поправил на плечах одеяло, зябко поежился. – Иди и принеси мне артефакт, озаряющий.

Рудольф вновь поклонился и пятясь вышел.

Отряд из двух десятков орденских воинов Заката приближался к Бремельдорфу. Чтобы противостоять Рассвету, орден решил увеличить свои силы в столице провинции. Не доезжая пары льга до города, на дороге показалась повозка. Дремавший в седле достойный отец Сарвол сонно повел глазами, что-то ему показалось странным. Он пригляделся и понял: в повозке темные.

– Отец Гарсим, – толкнул он плетью соседа, – смотри, повозка, и в ней темные. Полный орденский брат лениво отмахнулся.

– Достойный Сарвол, нас вызвали не для войны с темными, а с Рассветом. В данном случае темные вроде как наши союзники, они нас не трогают, и мы давай не будем их трогать.

Отец Сарвол недовольно повозился в седле, но вынужден был признать, что его товарищ где-то прав, тратить силы на борьбу с темными орден не хотел. Перед ними стоял более могущественный враг, а темные люто ненавидели Рассвет, на закатных обычно не нападали, и эта мысль придавала Сарволу решимости не связываться с теми, кто ехал в повозке. Он подстегнул лениво бредущую усталую кобылку и проехал мимо скрипящего колесами воза.

«Хоть бы ступицы смазали, уроды», – отстраненно подумал он о небрежности темных и забыл о них.

Перед городом расположилась дубовая роща, и проезжая ее, Сарвол увидел бегущих им навстречу троих людей.

– Гарсим, смотри, наши бегут.

Отец Гарсим поднял взгляд и пристально посмотрел на бегущих им навстречу людей.

– Сарвол, – смущенно произнес он, – какие же это наши, если аура у них темная?

– Точно... – растерялся достойный Сарвол, – но это же служки из службы охраны цитадели.

– Вижу, – ответил отец Гарсим и тут же скомандовал: – Братья, к бою, тут предатели! – и указал на троих бегущих мужчин.

Два десятка воинов развернулись и поскакали навстречу бегущим. Темные не остановились, но перед сшибкой, взмыв в воздух, оказались перед всадниками. Их руки, ставшие черными лапами, молниеносно прошли по передним всадникам и сбили тех на дорогу под ноги лошадям.

Лошади, почуяв вампиров, заржали и перестали слушаться седоков, началась суетная чехарда умирения коней, строй разорвался, и в прореху устремились беглецы. Но отец Сарвол был начеку, он поднял шестопер и встал на пути темных. Вокруг него появилось серое облако, оно окутало вампиров и заставило их задыхаться. Они теряли силы и двигались все медленнее и медленнее. Воспользовавшись их замешательством, орденские воины окружили темных и обрушили на них освященные шестоперы и мечи. Вскоре три покалеченных, но еще живых тела лежали на пыльной дороге.

– Странно, – произнес отец Гарсим, – у темных нет крови. Смотрите, как раны заживают... Вяжите их и повезем в цитадель. Там покажем иерархам, пусть решают, что делать с ними. В обитель святости и порядка забралась зараза, и там должны это знать.

Остатки вампиров быстро связали и положили в повозку, следующую за отрядом. Так они добрались до цитадели, там отец Сарвол и достойный Гарсим оставили отряд и направились на доклад к главе высшего совета, высокодостоинному отцу Варзавану. Оба поклонились и доложили:

– Мы и отряд из двух десятков орденских братьев, высокодостоинный, прибыли для усиления гарнизона цитадели. По дороге мы схватили трех странных темных, и все они из службы охраны цитадели ордена, соблаговолите посмотреть на них.

В кабинете присутствовал отец Варшугель, исполняющий обязанности главы ордена.

– Вы этих тварей привезли в цитадель? – побледнев, спросил он.

– Да, достойный, – ответил отец Гарсим, – посчитали нужным привезти для разбирательств. Мы думаем, что зараза предательства проникала в цитадель, и надо тут искать проводника темных.

– Это темные, – ответил отец Варшугель, – но не простые темные, это вампиры.

– Вампиры?! – удивленно в один голос воскликнули отец Сарвол и отец Гарсим.

– Иномиряне, – быстро пояснил достойный. – Немедленно прикажите вырезать их сердца...

Речь достойного была прервана шумом во дворе, Варзаван вздохнул, посмотрел в окно и грустно произнес:

– Поздно, там началась схватка. Вперед, братья, покажем этим тварям силу госпожи Заката, – и первым устремился вон из приемного покоя.

* * *

Утром выглянуло местное солнышко, пригрело лес и болото, по воде потянулся туман, укрыв серым росистым одеялом болото и лес. Но вскоре солнечные лучи растопили его ненасытную утробу, и туман истаял.

Антон встал с лежака, размял мышцы и приготовил себе полевую кашу с «тушенкой». Тушенку он стал делать по образцу индейцев. Это была не тушенка в обычном понимании, но Антону привычнее было так называть получившийся продукт. Он многое вспомнил из того, что случайно узнал в прошлой жизни, и эта память сослужила ему добрую службу. Он заставил сушить и вялить на воздухе мясо коров, чем заслужил отзыв старого Флапия о дурости молодого лорда, который по глубине недомыслия превзошел своего отца. А тот, по его словам, был известный всем глупец. Получив скалкой по спине от жены Франси, Флапий забился в угол свинарника и там изливал душу и свои мысли свиньям. До вечера просидел в хлеву, боялся показаться жене на глаза. Антона слова старика лишь рассмешили. Тот был неисправим в своем ворчании и судил о том, чего не мог понять, а чего не мог понять, то считал дуростью, и это из него уже невозможно было выбить.

– Оставь его, Франси, – рассмеялся Антон и ушел.

Затем вяленое соленое мясо резали на мелкие кусочки, топили жир и этим жиром заливали. Антон не помнил, как этот продукт называли индейцы, но помнил, что это было сытно и хорошо восполняло калории.

Налив воды в котелок, он положил полбрикета смеси из застывшего жира и мяса, растопил его и засыпал крупу, похожую на перловку. Подождал полчаса и стал есть горячую разваренную кашу. Не забыл посыпать зеленью, которую приучил есть всю челядь. Спасибо аптекарю, который нашел такие растения в горах. Там росла также черемша, и Артем велел ее солить и мариновать. Запил взваром из ягод и меда и, присев у края родничка, стал мыть серебряную тарелку. Остатки каши подвесил под потолком хижины.

У него был впереди целый день, и он не хотел тратить впустую время. Антон отправился к клочку суши примерно в ста метрах от острова и там, под чахлым кривым деревом, закопал амулет и наконечники, наполненные магией света. Для Изы и Франси было бы невыносимо находиться рядом с ними, и Антон это хорошо понимал. Оставил лишь крестик как амулет Заката. Но и его придется снять и убрать, если он будет использовать стрелы с серебряными наконечниками и амулет для защиты от колдуна.

Болото не поле, по которому можно пройти в любую сторону. На болоте есть тропки и разведанные пути, где можно пройти и не утонуть. Их надо хорошо знать. Таких путей не так много, и Антон потратил день на запоминание пути до края болота и обратно. Он прошел трижды тремя маршрутами, вымок, выбился из сил. Когда устал, просил помощи у креста, и тот наполнял его силами.

Вечером он сидел рядом с избушкой у костра, разложенного в вырытой яме, обложенной камнями, в одном исподнем, укутавшись в полушубок. На ветках над костром сушилась его одежда.

Приближение людей он почувствовал издалека. Как это у него получилось, он не понял, но осознал, что это сработал сканер, который он давно не использовал. Отметки появились

на расстоянии метров ста от него, хотя ранее он мог видеть не далее тридцати. Значит, догадался Антон, его возможности растут, и был этому обрадован. Он дождался Франси и Изы в сопровождении разведчика Эрлая. И встретил их, плотнее кутаясь в полушубок и в сменных солдатских сапогах.

– Добрались, – удовлетворенно произнес он и спросил: – Где слуга?

– На охране остался там, – неопределенно махнула рукой королева-мать, – когда надо будет, я его позову.

– Хорошо, – не стал спорить Антон, – устраивайтесь в избушке. Франси, садись ужинать, и ты, Эрлай, садись. Верно, устал.

– Устал, – кивнул разведчик, – поем, отдохну и вернусь домой. Я так понимаю, что тут я вам не нужен.

– Не нужен, Эрлай, сами справимся. Справимся, Франси? – с улыбкой спросил Антон женщину, та устало кивнула. Зашла в избушку и вскоре вышла оттуда с корзиной.

– Тут пироги и настойка, милорд, чтобы не заболеть, сало и жареная утка.

– Хорошо, я проголодался, – ответил Антон. – А я поделюсь полевой кашей, ее на всех хватит. Хотя, так понимаю, Изе наша пища не подойдет.

– Не подойдет, – раздался голос из избушки, – я просто посижу рядом.

Ели молча и даже с жадностью, доели кулеш, запили настойкой и заели пирогами. От утки остались лишь кости, которые Франси выбросила в воду болота. Эрлай распрощался и ушел, уводя лошадей.

Когда остались одни, Антон обратился к матери-королеве:

– Ну, Иза, рассказывай, где наш колдун.

– Он не наш, он слуга князя Маразмирала, – хмуро ответила вампирша, – скоро подойдет к границам ваших земель, хозяин. Утром надо ждать его на болоте. А как вы?.. Сумели вызвать служителей Рассвета?

– Думаю, что сумел. По крайней мере, они узнали, где находится то, что они ищут не одно столетие.

– И что же это? – не сумев скрыть любопытство, спросила Иза.

Антон опустил глаза в костер, подбросил ветки и усмехнулся:

– Эта тайна может стоить жизни, Иза. Пусть она останется со мной.

– Пусть. Это разумно, – ответила мать-королева. – Знать чужие тайны бывает очень опасно. Вы сильно рискуете.

– Да, Иза, сильно, но и выхода нет, поэтому мне и нужен колдун... – Он помолчал и произнес: – Живым.

– Я понимаю, – кивнула Иза. – Чем могу помочь.

– И я помогу, – добавила Франси.

– От тебя, Франси, нужна защита разума, – ответил Антон. – Я вот все думаю, почему нет амулетов, которые защищали бы разум?

– Потому что тех, кто владеет этим даром, убивают в первую очередь, милорд, их считают опасными... И закатные, и рассветные, и просто неграмотные, темные люди... Но амулет сделать можно, если его зарядить темной энергией.

– Да-а-а? – удивился Антон и с интересом посмотрел на Франси. – А почему именно темной?

– Не знаю... но знаю, что с помощью темной силы можно защитить разум.

– Разве силы бывают темные или светлые? – спросил Антон. – Сила – она и есть сила. Только тех, кто поклоняется Матери Ночи, или вампиров, – Антон кивнул в сторону Изы, – почему-то зовут темными. Из-за их ауры. Я не вижу аур, не могу сказать, какого они цвета. Но разве цвет ауры заставляет человека творить зло? Вот рассветные имеют ослепительно белую ауру, но они творят зло, это я хорошо узнал. Закат, говорят, имеет серую ауру, что-то среднее

между белой и черной. А слуги Матери Ночи имеют темную ауру. Но вот Торвал и Франси с темной аурой, и они не делают зла... Как разобраться, кто свой, а кто чужой?.. Может быть, цвет ауры показывает способности к управлению стихиями, и только?.. А выбор творить зло или добро остается за человеком? Хотя есть такие существа, каких не должно быть, например, вампиры: они пьют чужую кровь. Зачем? И для чего ты живешь? – спросил Изу Антон.

– Мы избранные, чтобы править миром. Мы бессмертные и поэтому заботимся о том, чтобы люди жили мирно, не воевали. Войны уносят сотни тысяч в могилу. Люди сами себя убивают за обладание всякой ерундой, – невозмутимо ответила королева-мать. – Но для поддержания порядка нам нужна пища, и мы ее получаем, как вы, люди, убиваете скот и им питаетесь.

– Понимаю, люди для вас скот, – ответил Антон. – И я скот, и Франси, но мы сильнее тебя, и ты вынуждена смиряться. А когда накопишь силы, захочешь поквитаться. Я это тоже понимаю. Вы просто извратили суть самой жизни. Вы мертвецы, запертые в теле магией, в вас нет чувства привязанности, нет чести или любви, вы как паразиты на теле этого мира, как блохи, как глисты. Вы есть, и с вами борются.

Иза стрельнула злым взглядом на Антона, но промолчала.

– Я лучше уйду в болота, – произнесла она и поднялась.

– Сидеть! – раздался оклик Франси, и вампирша замерла, не в силах пошевелиться. – Уйдешь, когда разрешит хозяин, – пояснила Франси.

Антон крик заставил сжаться, но не замереть. Крест защитил.

– Иди в лачугу, жди там, – негромко приказал Антон, и королева-мать подчинилась.

Иза, отвернув лицо, покорно ушла, а Франси наклонилась к Антону:

– Милорд, она опасна...

Тот покивал.

– Да, опасна, – тихо произнес он, – но не мне и не тебе. Она – мое оружие, и только. Я сейчас уйду к краю болота и буду высматривать колдуна, мне нужен ее слуга. Иза! – крикнул он, и та показалась из лачуги. Молча уставилась на Антона. – Зови призывателя и дай ему команду меня слушаться. Мы уходим встречать колдуна.

– Он может подчинить моего слугу... – нервно отреагировала Иза.

– Я не дам, – ответил Антон, – не спорь.

Королева-мать опалила его ненавидящим взглядом, но молча позвала бывшего рассветного, тот вынырнул из темноты.

– Идешь с господином и служишь ему, – приказала Изараэль. – Понял? – Слуга поклонился.

Антон надел свою высушенную одежду, оставил Франси полушубок и произнес:

– Франси – старшая, Иза, что она скажет, то и делай, не спорь.

И не оглядываясь, пошел в топь, в руках он держал длинную жердь. Трэлл пошел по воде следом, запнулся, упал, утонул и выплыл. Антон подал ему жердь и вытащил.

– Иди за мной след в след, – приказал он. – Я не спросил, как тебя зовут, трэлл?

– Я еще не заслужил имя, – ответил тот тихим равнодушным голосом.

– А как звали раньше?

– То имя стерто, – ответил трэлл.

– Будешь иметь кличку, раз не заслужил имя. Запомни, я буду звать тебя Дух.

– Понял, – все таким же равнодушным голосом ответил трэлл. – Буду Духом.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно произнес Антон и пошел дальше.

Антон не имел четкого плана действий при встрече с колдуном, но хотел встретить его подальше от Изы и Франси. Трэлл ему нужен был, чтобы призвать лешего, и чтобы тот путал дорогу и уводил в сторону колдуна и его слуг. Пусть колдун увидит его ауру или ауру трэлла, они не будут к нему близко подходить. А как знал уже Антон, здесь колдун не может летать.

Он будет идти, как выразился Антон, ножками и только ножками, а еще будет тратить силы для противодействия лешему, а их у него не так много. На этом был построен его расчет. Он догадывался, что колдун дойдет до места, где прятались Королева-мать и Франси, но там его ждет амулет Рассвета, и пусть попробует через него пробиться. Пока будет бродить по болоту, должны подтянуться рассветные, и среди них обязательно будет призыватель, которого нужно будет убить в первую очередь, и этим вопросом должен будет заняться Дух.

Антон шел одним из ранее разведанных маршрутов и к середине ночи добрался до островка, на котором был им же сооружен шалаш. Антон устало вышел на сухую землю и направился к шалашу. Дрожащими пальцами с помощью огня разжег костер и уселся на поваленное дерево. Сапоги промокли, он, сняв их, выжал портянки, развесил на ветки перед костром, сапоги надел на колья, вбитые у костра, и оставил сушиться. Все это было им приготовлено заранее. Затем вытащил из заплечного мешка котелок и заварил взвар, воду набрал из бьющего из-под земли родничка. Правда, вода пахла сероводородом, но это можно было стерпеть. Дух, как изваяние, остался стоять рядом.

– Сядь, – приказал Антон, – и слушай, что творится вокруг. Я посплю, а ты будешь охранять.

Антон вскипятил воду, заварил напиток и выпил его, достал из заплечного мешка кусок шерстяной ткани, завернулся и лег рядом с костром. Он уснул сразу, словно его выключили.

Пришло неожиданное странное сновидение, от которого его даже во сне пробрало.

Он появился в кабинете среди людей в белых халатах. Он стоял среди них, но его не видели, они обсуждали что-то ему знакомое, и Антон поневоле прислушался.

Говорил немолодой мужчина с волосами, зачесанными назад, и крепкой фигурой. Он стоял у схемы, висящей на стене.

– Товарищи, мне доложили, что ваши эксперименты с аппаратом погибшего ученого Ительсона наконец прошли успешно и объект вернулся. Руководством принято решение отправить в прошлое одного из наших сотрудников. Сначала он пробудет там, – мужчина сделал многозначительную паузу, – пару минут, осмотрится и вернется, затем срок пребывания увеличим и будем отправлять его туда, пока есть такая возможность. Он будет собирать информацию о месте своего нахождения. Не скрою от вас, мы хотели бы понять, в какое прошлое он попадет, но видеоматериалы, которые мы имеем, позволяют только утверждать, что это лесной массив, даже животных там, – он покрутил пальцем, – не обнаружено.

– А кто будет участвовать в эксперименте? – спросил немолодой человек в очках и с полностью лысой головой.

– Это, Павел Сергеевич, наш сотрудник Егоров. Сергей, покажись.

Из толпы людей в белых халатах вышел крепкий парень, он прошел сквозь Антона, не обратив на него внимания.

– Капитан ФСО капитан Егоров вызвался добровольцем, – представил его говоривший мужчина.

– Это опасно, товарищ полковник, слишком мало собрано материала, и сам аппарат работает нестабильно, что-то мешает, объекты возвращаются разрушенными, словно их разрезало пилой.

– Это было раньше, Павел Сергеевич, я прочитал все отчеты, последние десять пробных пробоев прошли благополучно.

– Да, но нет гарантии, что так будет и дальше, – не согласился лысый ученый. – Мало фактического материала для статистики...

– Достаточно, – перебил его полковник. – Наверху требуют результат, финансирование проекта скоро может быть закрыто за отсутствием зримых результатов. Понимаете меня?

Все присутствующие как болванчики закивали. Даже Антон поддался общему настроению и кивнул.

Антон стал догадываться, что хотели сделать эти люди. Они думали, что попадают в прошлое Земли, а на самом деле это пробой в мир, где сейчас живет Антон. В голове у него стала складываться картинка. Сюда перебрасывают нового носителя, значит, его уже похоронили. Как только появляется новый претендент на артефакты, то предыдущий по всем раскладам должен покинуть бренную жизнь.

«Неужели все так плохо?» – в испуге подумал он. Хотел закричать: «Не делайте этого!» Но вместо крика лишь застонал и проснулся. Он открыл глаза и уставился в лицо Духа. Тот склонился над ним, показывая длинные зубы.

– Захлопни пасть, чудовище, – прорычал Антон, и Дух закрыл рот, отодвинулся.

– Вы стонали, господин, я хотел узнать, в чем дело.

– В чем дело? – повторил Антон и сел. Его взгляд был устремлен в прореху между деревьями, и он видел, что серость предраассветного мрака сменяется утром. – Не твое дело. Хотя если ты еще способен думать, это неплохо.

Антон повесил отсыревшую шерстяную ткань на ветки, разжег потухший костер и заварил взвар, достал пирожки и сало, принесенное Франси. Он ел и думал о том, что ему приснилось. В то, что это был просто сон, он не верил. Его предупреждали, и делал это Просветитель.

Ничего не придумав, он прямо спросил:

– Просветитель, вместо меня готовят нового носителя?

Тот ответил сразу:

«Такой информации я не имею».

– Я видел сон, в котором люди хотели отправить сюда еще одного человека, использовать для этого оборудование, с помощью которого я попал в этот мир.

«Точки перехода есть во множестве миров, населенных людьми. Даже если кто-то попадает, то не обязательно он выживает. Обычно попавший иномирец гибнет в первые дни. А если выживет, то теряется на просторах мира. Тебе повезло, что прежний претендент позаботился тебя встретить».

Антон иронично хмыкнул:

– Да уж. Повезло так повезло. Как-то странно устроена ваша система, Просветитель. Ты не находишь? Тратить энергию для переноса иномирца и дать ему погибнуть – это расточительно, учитывая, что монгриды все больше воруют магической энергии. Так можно и не дожидаться того, кто исполнит призвание.

«И такое бывало, – равнодушно ответил Просветитель. – Так устроена система, те, кто ее создал, погибли, и некому за ней следить...»

– То есть все идет своим чередом без вмешательства извне? – удивился Антон.

«Да».

Ответ Просветителя поразил Антона своей откровенностью.

– Но почему погибли, если знали об опасности? – вырвалось у него.

«Поздно спохватились и создали искусственный интеллект, который стал вырывать людей из разных миров для того, чтобы такое не случилось с другими мирами».

– Охренеть! – воскликнул пораженный Антон. – Я даже не знаю, что на это ответить. Создатели артефактов погибли, система работает сама по себе, и ее не заботит судьба тех, кого вытаскивает сюда, и некому ее остановить...

Антон надолго задумался, затем ему в голову пришла, как ему показалось, достойная внимания мысль.

– Просветитель, ты тоже искусственный интеллект, и я уверен, что в тебе есть способность к самообучению.

«Есть», – ответил Просветитель.

– Тогда давай заключим с тобой еще один договор. Ты же видишь, что я продвигаюсь по пути, так сказать, познания... Как могу, – добавил он к сказанному.

«Вижу, потому и разговариваю с носителем, – ответил Просветитель. – Что за договор предлагает носитель?»

– Ты помогаешь мне выжить, даже нарушая свои правила, а я буду стараться остановить монгридов. Вполне возможно, что следующий носитель может появиться через сто, а то и больше лет, когда уже нечего будет спасать. У тебя и у меня есть реальный шанс преуспеть. Что скажешь?

Ответом Антону было долгое молчание. Антон уже подумал, что Просветитель, как всегда в своей манере, стал его игнорировать, но тут в голове раздался голос:

«С учетом сложившихся обстоятельств я готов заключить дополнительный договор. Носителю придется активизировать свои действия по приобретению новых способностей, что скажется на его психологическом и физическом состоянии. Организм носителя не имеет необходимых жизненных ресурсов для быстрого продвижения. Если выражаться проще, то будет больно и иногда страшно».

– А ты соизмеряй мои силы и возможности, не доводи до разрушения моего тела и психики.

«Принято, – ответил Просветитель. – Я готов заключить дополнительный договор, вот условия». И Антон получил информацию, из которой ему стало ясно, что Просветитель расширил область взаимоотношений с носителем с целью его более успешного и быстрого развития и защиты, а носитель должен приложить силы и старания приобретать новые умения, несмотря на боль и страх.

– Договор подтверждаю, – особо не вникая в его суть, ответил Антон. Он уже понял, что большого выбора у него не было. Система, которая работала сама по себе, озабочилась прислать сюда конкурента. А это значило, что его списали или система просто без затей отправляла в этот мир любого, кто попробовал сюда пробиться. Это Антону напомнило «Длинную руку» – программу, которая запускала ракеты по противнику даже в случае гибели руководства страны. В этом случае система заброса иномирцев продолжила функционировать без участия погибших создателей. И ее не интересовали желания Антона и того, кого она отправляла для борьбы с монгридами. Не спрашивая, хочет этого человек или нет, но как-то управляя теми изобретателями, которые могли в своем мире создать механизм пробоя.

Антон не верил, что тут обошлось без участия инопланетной цивилизации. Он только удивлялся, как могла погибнуть столь технически и магически продвинутая цивилизация? Для него это было непостижимо. Вот он, носитель артефактов, и в своем мире не был гением или суперменом, не обладал обширными знаниями, не имел магической силы и вообще был среднестатистическим человеком, а не выдающейся личностью. И теперь он стоит на острие борьбы с расой, которая погубила создателей артефактов. Где эти гении магической инженерии совершили непоправимую ошибку?

– Просветитель, как так случилось, что столь развитая цивилизация создателей артефактов и системы проноса иномирцев погибла? – спросил Антон своего учителя.

«Война. Они убили себя в войне за власть, и когда пришли монгриды, они не смогли им противостоять. На спутнике их планеты ученые создали базу и смогли распространить артефакты по десяткам миров. Но люди не вечны, и когда магическая энергия была вычерпана монгридами, они умерли. В магических мирах магия необходима для функционирования жизни».

– Но ведь есть люди, которые не имеют дара! – удивленно воскликнул Антон. – Они-то почему погибли?

«Всем людям в таких мирах магическая энергия нужна как вода и воздух, без нее нет жизни».

– Надо же, как воздух, – произнес Антон, – тогда уж лучше жить без магии, чем с ней. Ответа ему не последовало, но он его и не ждал.

Глава 3

Осень – это волшебное время года, когда природа преобразается, словно художник, создающий шедевр. Деревья, как верные стражи леса, облачаются в свои роскошные наряды. Листья, будто драгоценные камни, переливаются всеми оттенками золотого, красного, оранжевого и коричневого. Багрянец и пурпур создают захватывающие композиции, словно природа сама по себе является картиной великого мастера.

Трава, некогда зеленая и сочная, теперь стала желтоватой, словно золото, которое под лучами солнца начинает блестеть. Кусты, потеряв свою листву, обнажили ветви, и ветер, словно заботливый садовник, нежно гнал их по тропинкам и полянам. Воздух стал прохладным, но все еще был наполнен теплом уходящего лета.

Осень – это время, когда природа готовится к зимнему покою. Это период, когда каждый лист, каждая травинка, каждый цветок и дерево находят свое место в этом удивительном танце жизни. Осень напоминает о цикличности всего сущего, о том, что за каждым концом всегда следует начало. И хотя зима может показаться холодной и темной, но за ней обязательно придет весна, и природа вновь оживет, радуя своим великолепием.

Младший брат Ермидана, Ердар, разведчик в остроге, который поставил Антон за Медным поселком и разместил там двадцать воинов из крестьянских сынов, был старшим секрета. Три воина следили за перевалом, откуда приходили горцы. Милорд предупредил, что зимой могут прийти те, кто прогнал племя Боудики, и надо вовремя засечь их разведчиков. Потому разведсекреты несли тут службу каждый день.

Гарнизон в небольшой деревянной крепости на скале менялся каждые семь дней. Это нужно было, чтобы воины службу несли исправно, глаз не замыливался, и бойцы не расхолаживались от долгого бесцельного сидения. Ермидан, инструктор по боевой подготовке, проверял их регулярно, и если ему удавалось поймать уснувшего часового или выследить секрет разведчиков, то страдал весь гарнизон, и такому оплошавшему бойцу приходилось несладко.

Зная все это, никто от службы не отлынивал, и бойцы больше боялись гнева товарищей, чем наказания Ермидана. Но сейчас Ермидан отсутствовал, отправленный его милостью по делам.

Пока погода радовала. В Алуринских горах не было нудных дождей, от которых приходилось прятаться в домике на дереве. Там сидел тот, кого называли «Глаз». Не успел Ердар придавить большого муравья, который забрался ему за шиворот, как Глаз слез с дерева и подобрался к Ердару.

– Командир, на поляне прямо из воздуха появился человек, одет странно, стоит оглядывается и что-то колдует. Ребята сказывали, он и вчера появлялся так же из воздуха. Постоял, оглядываясь, и исчез. Что делать будем?

– Далеко он?

– Сто локтей отсюда в низине, прямо за кустарником. Отсюда не видно.

Ердар долго не думал:

– Лезь обратно на дерево и смотри... И посчитай, сколько он будет там находиться, пока не исчезнет. Не к добру это...

Глаз молча скрылся и забрался на дерево. Спустился он не сразу. Ердар сам успел досчитать до трехсот.

– Исчез, словно его не было, – сообщил разведчик.

– Если завтра появится, будем захватывать его. Готовь лежку рядом с поляной. Брать колдуна будем живым.

– Лучше за кустами лежку сделать, – предложил разведчик. – Там кусты подходят к дереву, и в ветвях можно сделать схрон разведчика.

– Пошли посмотрим. – Ердар поднялся и приказал третьему бойцу: – Муссар, на дерево, смотри за местностью. – Воин беспрекословно подчинился. – Еще надо Ермидана позвать, – по ходу движения произнес Ердар. – Мы можем колдуна не взять, а он точно возьмет. Сейчас он в остроге, сегодня прибыл. Сбегаешь, доложишь ему. Мы будем караулить тут. Понял?

– Так точно, господин сержант, – ответил паренек и быстро-ловко отодвинул кусты. – Вон полянка, смотрите. Трава примята. Что он тут ищет? – Он хотел двинуться дальше, но Ердар его остановил.

– Стой, – резко скомандовал он. – Там что-то стоит, видишь? Видимо, колдовское. – Он указал на небольшой предмет, возвышающийся над травой. – Не подходи, обойдем по кругу. Где, говоришь, дерево?

– Да вон оно, господин сержант, – указал рукой направление воин. – Пять локтей от полянки. – Колдун глуповат, голову не поднимает, стоит как дурень, вертится по сторонам. – Ердар, не отвечая, кивком головы с ним согласился.

Они обошли полянку и, не приближаясь к ней, вышли к дереву. Действительно, ствол дерева зарос кустарником, и за ним ничего не было видно. Пожелтевшая листва еще кое-где держалась. Ердар посмотрел на дерево и ловко на него забрался. Посидел и спустился.

– Берем маскировочную сетку и прячемся. Один на дереве, другой в кустах страхует. Бьем по голове тупой стрелой. Если я промахнусь, ты выстрелишь.

– А Ермидан? – спросил воин.

– Вот когда он придет, то и решит, что надо делать. Мы должны делать свое дело. Понял, дух?

– Понял, господин сержант.

Духами в дружине называли тех, кто не отслужил полгода. Но этот воин был из горцев. Очень сильный и ловкий, хотя не очень умный.

На следующий день «дух» сидел на дереве, укрытый рыболовной сетью с навязанной на нее травой и ветками. Ермидан лежал за кустами у дерева в пяти локтях от поляны, где появлялся колдун, а Ердар прятался с другой стороны, за кустарником. Ердар должен был отвлекать колдуна. Его одели в крестьянскую одежду.

Заранее заняли свои места. Время шло медленно и тягуче. Дух и Ердар волновались. А Ермидан, как наиболее опытный, был спокоен. Он лежал на хвойных ветках, укрытый шерстяной попоной, и дремал.

От мыслей Ермидана отвлек звук за кустами. Он открыл глаза и в прореху между ветками увидел колдуна. Как тот появился, было непонятно. Еще секунду назад его не было, и вот он стоит, что-то непонятное лопочет. Ермидан приготовился, натянул тетиву лука и стал ждать. Вскоре, как условились, появился Ердар. Увидел колдуна, сделал удивленный вид. Колдун тоже удивился, замер, но, рассмотрев бедно одетого босого мужика, помахал ему рукой, что-то стал кричать и показывать. Ердар вроде как в нерешительности постоял и направился к колдуну. Тот совсем не смотрел по сторонам. Ермидан встал во весь рост и выстрелил тупой стрелой из лука. Она попала колдуну в затылок. Тот, даже не поняв, что случилось, рухнул на траву. К нему рванул Ердар, коленом наступил на спину и ловко связал руки за спиной. Подошел Ермидан и приказал:

– Рот забей кляпом, ноги тоже свяжи. Дух, слезай и гони сюда лошадей.

Колдуна подняли. Беспмятного пленника погрузили на лошадь, и Ермидан повез его в замок.

– Что делать с ним будешь, дядька Ермидан? – спросил молодой воин.

– Зарежу и зажарю, – спокойно ответил Ермидан. – Я так с колдунами поступаю, потом ем и получаю их силу. Хочешь, тоже тебе выделю?

– Не, – отстал воин и перестал допытывать его вопросами.

В замке собралась толпа посмотреть на колдуна. Он уже пришел в себя и мычал. Флапий подошел ближе и стал рассматривать незнакомца.

– Ишь как зырками зыркает – видать, темный. Повесить его, и дело с концом.

– Не говори чепухи, Флапий. Никакой он не темный и не колдун. В нем дара нет, – оборвал его Ермидан.

– И что с того, что нет. Люди говорят, что он из воздуха появлялся и исчезал. Это ли не колдовство. Ты его осмотрел?

– Осмотрел. Вот что с ним было, – и он продемонстрировал странный предмет и две части к нему. – Еще вот эта штучка непонятная. – Он показал на маленький блестящий предмет. – Это было в кожаном чехле под мышкой. А вот это он держал в руках, – Ермидан передал Флапию изъятые у пленника предметы.

– Так это такое же оружие, как у нашего милорда, – удивленно проговорил Флапий. – Тогда он из него наемников убил. Вот так сделал, пух-пух, – и показал знак, которым удивил ее Антон. – При этом произнес слова: «Хрен тебе через плечо».

Услышав эти слова, пленник замычал еще громче.

– Беднота, – махнул рукой Флапий. – Точно. Вишь, штаны синие, тоже рваные, только этот обувши, и ботильоны странные. Где такие носят? У сармитов, что ли? Может, он из роди-

чей нашего милорда? Эрзай, давай тащи его в тюрьму к пленному лорду. Только посади в отдельную камеру. Посади да развяжи, Торвал, закуй колдуна в кандалы.

– Да как можно, – удивился шер. – А если это родич милорда?

– И что? Придет милорд и разберется. А если этот родич бед наделает, что тогда? – спросил Флапий. – Нет, Торвал, так его оставлять нельзя. В железо его и в темницу, потом разберемся, колдун он или вражий разведчик.

Эрзай приказал двум воинам поднять пленника и оттащить в темницу, в подвал под казармой. Торвал нерешительно посмотрел на разведчика.

– Делай, что Флапий сказал, – ответил тот на его взгляд. – Придет милорд, разберемся, кто он, а пока будем осторожничать. Я в горах подежурю. Вполне может быть, еще кто придет. – Он посмотрел на Эрдара и приказал: – Пошли, брат. Духа прихвати, а то другим еще объяснять надо, что и как, а этот уже знает, что делать.

* * *

Повозка, в которой всю дорогу проспал Шузмарал, остановилась на дороге. Возница заглянул внутрь, где сидела у гроба Мразь, как обозвал девушку Шузмарал, и, сонно поеживаясь, спросил:

– Госпожа, теперь куда?

Тарси выглянула и, вспоминая дорогу, сказала:

– Поворачивай налево, два льга по дороге, и там остановись.

– Понял, госпожа, – ответил слабый трэлл-слуга и подстегнул измученных лошадей.

Ему не было дела до животных, но Тарси внимательно смотрела, чтобы он останавливался на отдых и давал коням овес, затем давала ему отдохнуть и дежурила сама. Днем прятались по оврагам и зарослям и отдыхали. Ехали ночью, когда им прибавлялось сил. По дороге Тарси ловила редких проезжающих и пила их кровь, тела прятала по кустам, давала пищу и слуге, без него им бы трудно пришлось. И так они добрались до земель молодого господина матери-королевы. Тарси не знала, в чем его сила, и не говорила о нем колдуну. При всей своей блудливой натуре она узнала цену отношения королевы. Хотя та была с ней периодически жестока, но она ее не бросила, когда та лежала покалеченной на дороге, и давала ей пищу. А колдун был не просто жесток, но и безразличен к ее нуждам. Для него она была как малоценная вещь, как мусор, и это злило ее. Она боялась колдуна и ненавидела его одновременно. Он был опасен, но слаб. Постоянно спал, чтобы не тратить силы, жил не так, как ее госпожа. Та могла и днем, и ночью передвигаться. Для сна ей было достаточно пары часов.

Последние льга им дались трудно, и лошади, и слуга, и сама Тарси устали. Они двое суток не ели и чувствовали муки голода, а как назло, вокруг ни единой живой души. Местность, кишевшая ранее степняками и крестьянами, словно вымерла.

Остановившись через пару льга, слуга снова спросил:

– Госпожа, приехали, теперь куда?

– Сворачивай к лесу, что видишь вон там, – она указала на темную полосу леса. – За кромкой леса – болота, прибудем и раздобудем господина. – Отдав приказ, она села на гроб, закрыла глаза и стала отдыхать.

Повозка покачивалась на кочках и однажды наехала на большой бугор. Повозка накренилась, и от толчка Тарси слетела с гроба. Гроб тоже повалился набок, и из него выпал колдун. Он проснулся сразу, ухватил Тарси за горло и зарычал:

– Что случилось, Мразь? – прошипел он ей в лицо.

– Не знаю, господин. Едем к болоту, как вы и приказали.

Колдун отпустил Тарси и прикрыл глаза.

– Точно, там она, моя голубка, – он оскалился в довольной ухмылке. Его клыки подросли и снова спрятались. – Хорошо, Мразь, я тобой доволен, будешь жить. – И сел на гроб. – Иди к этому олуху, и не гоните коней, пусть едут осторожно.

Тарси угодливо склонила голову и поползла на козлы к вознице. Она видела, что трэллу все равно, куда ехать. Он не объезжал кочки и бугры, правил прямо. Ударив его по голове, Тарси прошипела:

– Смотри, куда правишь, тварь, объезжай, объезжай бугор...

Так они добрались до леса, и колдун крикнул:

– Стойте. – Возница натянул поводья, и лошади встали. – Помоги, Мразь, сойти, – крикнул колдун, и Тарси поспешила ему на помощь, помогла сойти с повозки. – Пусть этот урод спрячет повозку в кустах и даст лошадям отдохнуть, мы с тобой пойдем к болоту. Я вижу огоньки ауры королевы-матери, далеко забралась... Дурочка, от меня ей не уйти, – и он противно захихикал. Тарси отвернулась, сдерживая брезгливость и ненависть. – Иди за мной, – приказал Шумарал и первым двинулся вглубь чащи.

Антон сидел в кустах на небольшом холме примерно в ста локтях от кромки леса, подходившего к болоту. Дорога к болоту была одна, и он понимал, что колдун не будет продираться сквозь чащу, а воспользуется протоптанной кабанями и дикими животными тропкой. Он бы так и сам сделал.

С места, где он сидел, берег был виден хорошо, кроме того, работал сканер. Он сидел на пне и ждал. Слуга королевы словно столб стоял рядом и не обращал на Антона внимания. Он был напряжен. Антон это почувствовал и спросил:

– Ты что-то чувствуешь?

– Да, колдун приближается.

– Очень хорошо. Когда примерно покажется?

– Не знаю, – не раздумывая, ответил трэлл. Потом, помолчав, произнес: – Скоро.

– Тогда вызывай своего лешего, – приказал Антон.

Трэлл отошел на пару шагов и стал творить заклятье призыва. Дважды оно у него срывалось, об этом сообщил Просветитель. Еще он сказал, что трэлл теряет свои способности призывателя.

На третий раз у него получилось, рядом с ним появился недовольно оглядывающийся мужичок в соломенной шляпе.

– Чтоб вас разорвало, – проворчал он. – Что надо?

– Скоро узнаешь, – ответил за трэлла Антон. – Сядь и жди.

– Ты кто такой? – возмущенно спросил мужичок.

– Кто надо. Прикажи ему, – Антон дал указание трэллу.

– Сядь, – равнодушно бросил тот, и леший подчинился.

– Раскомандовались тут, – проворчал он и сел на корточки.

– Ты тоже садись, не высывайся из кустов, – приказал Антон трэллу, и трэлл сел на корточки рядом с лешим.

Леший оглядел Антона, не нашел ничего интересного и обратил взгляд на трэлла.

– Станный ты призыватель, темный, как и я. Кто такой? – спросил он.

– Он вампир, – пояснил скучающий Антон, разговор с лешим его забавлял.

– Вампир? Батюшки!.. За что мне это? Я вроде добра не делал, жил по правилам – заведи, утопи, как все... А кто тут еще есть?

– Еще есть колдун-вампир, вот его ты и будешь водить по болоту, – пояснил Антон.

– Ты, человек, не мешай, ты сдохнешь тут, я не тебя спрашиваю, а господина.

– Я господин твоего господина, – рассердился Антон, – так что закрой пасть.

– Ты мне не командуй тут, червяк, – неожиданно вспыхнул леший.

– Утихомирь лешего, – приказал Антон, и трэлл приложил мужичка рукой по голове. От удара тот упал на землю и остался лежать. – Ты его не убил? – забеспокоился Антон.

– Нет, только пришиб, сейчас встанет, – равнодушно поглядев на лежащего лешего, ответил трэлл.

– Ну тогда ладно, подождем, – ответил Антон и замер, на сканере появились две красные метки. – Враги близко, – тихо сообщил он, – буди своего лешего, он не должен дать колдуну до нас добраться.

Трэлл пнул ногой лешего и приказал:

– Встань, урод, – и леший поднялся, почесал затылок и снова обиженно произнес:

– И зачем бить? Я что, слов не понимаю? Понимаю. – Он с опаской глянул на Антона. – Что делать-то?

– Сейчас покажутся два вампира, – ответил за трэлла Антон, – ты их будешь уводить от нас, а они будут стараться нас догнать.

– Пусть попробуют, – обрадованно произнес леший, – наконец-то настоящая работа.

Мужичок лихо заломил соломенную шляпу на затылок, шагнул в мутную воду болота и исчез. Антон посмотрел на круги на воде и перевел взгляд на берег. Там стоял колдун, ухмылялся и смотрел в сторону Антона. Антону показалось, что колдун видит его через заросли кустов, и его липкий, неприятный взгляд проникал ему прямо в душу.

«Магическая атака, – прозвучал голос Просветителя. – Блокирую».

Антон замер на секунду, затем охватившее его оцепенение спало, и он тряхнул головой. Но вот трэлл стал раскачиваться из стороны в сторону и застонал. Антон недолго думая, по появившейся у него привычке решать проблемы с магией или проклятиями с помощью своего молота, слегка приложил им по затылку трэлла, и тот упал как подкошенный.

«Я что, его убил?» – немного испуганно и удивленно подумал он.

«Нет, только лишил чувств и защитил от зова колдуна, – ответил Просветитель, затем с нотками удивления, которые Антон услышал от него впервые, добавил: – Но должен был убить».

После этого он замолчал, предоставив Антону додумывать самому, что же произошло на самом деле. Но Антон не был склонен к длительным рассуждениям, он по характеру был человеком действия, поэтому, уходя с острова, отринув ненужные, как ему казалось, мысли, взвалил трэлла на плечо и понес на себе. Но перед уходом успел увидеть, как колдун пораженно замер. Его длинные уши даже стали торчком, и открылся рот в немом удивлении. Но рассматривать колдуна Антон не собирался. Он понимал, что ему надо быстро уходить, еще неизвестно, как себя покажет леший. Вполне могло быть, что вампир подчинит себе это мерзкое создание.

Антон брел по болоту по колено в воде, на одном плече кулем висел трэлл, и он поддерживал его левой рукой. В правой руке он держал шест, которым ощупывал дорогу. Антон брел по пути, проложенному сканером. Перед глазами была тонкая зеленая нить, змеей извивающаяся на воде. Тропка была узкой, и один неверный шаг мог привести к тому, что Антон с тяжестью рухнет в глубину топи и уже не выберется из нее. Он это хорошо понимал, и несмотря на страх, который грыз его изнутри, не спешил. Шагал медленно, с расстановкой, точно следуя маркеру сканера. Наконец, петляя, он выбрался на островок, скинул тело трэлла и устало сел рядом.

Антон мысленно переключил сканер на вампира и увидел другую картинку. Колдун шел на юг, за ним брела вампирша Тарси, бывшая служанка королевы-матери. Они уходили в сторону, хотя вроде бы шли за ним, только их путь был настолько запутанным, что проложенный Просветителем их маршрут вызвал у него удивление и одновременно уважение к способностям лешего. Тот тонко уводил вампиров в сторону от них, и при этом понять, что это именно так, было невозможно. Антон видел, что он и беспамятный трэлл были в поле видимости колдуна.

Отдыхая, Антон стал смотреть, как две красные точки петляют по болоту, не приближаясь и не удаляясь. Он только сильно был удивлен тому, что твари не тонут. Как они идут по болоту, не проваливаясь? Только он об этом подумал, как одна красная точка исчезла и, что странно, не появилась на поверхности.

– Один вампир утонул? – спросил он.

«Скрылся в воде, – ответил Просветитель. – Это трэлл, бывшая служанка матери-королевы. Вполне возможно, она это сделала специально. Попробуй ее схватить, ты усилишь королеву-мать».

– Как? – не сдержавшись, спросил Антон.

«Оставь трэлла тут и дождись, когда колдун отойдет на расстояние двухсот локтей, тогда иди к вампирше и вытащи ее».

Антон задумался. С одной стороны, предложение Просветителя граничило с большим риском и сражением с колдуном. При этом, вероятнее всего, колдуна придется убить, тогда появятся еще более крупные проблемы в лице рассветных. С другой стороны, Тарси, как помнил имя девушки Антон, усилила бы королеву и дала им шанс противостоять колдуну и оставить его живым.

– Ладно, – неохотно согласился Антон и стал ждать. Колдуну, как понял Антон, не было дела до его спутницы, он пер вперед, не обращая внимания ни на что, и кружил, петлял по болоту. Антон понял: колдун упертый и заряженный на то, чтобы их поймать. Вон как рассекает воду, словно линкор, весь мокрый, в тине, но идет, не останавливаясь.

Но он также понял, что колдун не всесильный. Не смог понять, что его путает леший. Значит, его разум подвержен внушению, и может быть, Франси сможет его контролировать. Ее сила однажды переломила силу лешего, когда они шли по болоту охотиться на призывателя Орлика. Эта надежда придала Антону сил. Он дождался, когда леший увел колдуна подальше, и сам направился к месту, где утонула вампирша.

Она не умерла от удушья. Этим тварям не нужен был воздух, эти уродливые создания могли жить погребенными под землей и поглощенными водой.

«Живучие омерзительные твари, – с долей изрядной брезгливости и злости подумал он, – как природа создает таких?» По его пониманию, в природе есть некое равновесие, мухи летают, опыляют, их жрут птицы, птиц жрут хищные птицы. Траву едят травоядные, их едят хищники, так поддерживается баланс. Система стабильна. Но зачем природе понадобились вампиры? Или слишком много стало людей, и их некуда было девать? А войн и эпидемий нет в мире, откуда пришли вампиры? Надо спросить у нового вассала, баронета. Тот должен знать больше.

Так размышляя, Антон дошел до места, где скрылась вампирша. Он сунул руку в воду и, ухватив девушку за волосы, тряхнул и вытащил извивающийся грязный комок. Тарси оскалила зубы, но Антон держал в левой руке свой молот и погрозил им трэллу.

– Убью, тварь, – прошептал он. – Молчи, пошли со мной, ты нужна матери-королеве. – Тарси мгновенно успокоилась.

– Пошли, – отплевываясь, ответила она, – надо от колдуна уйти, он силен.

– Его уводит леший, – усмехнулся Антон, – мы будем его водить по болоту, пока не появятся Рассветные, потом он сбежит...

– Но он вернется! – воскликнула испуганная девушка-вампир.

– Вернется, обязательно вернется, – ответил Антон, – вот тогда мы его убьем вот этим, – и он потряс молотом.

Тарси знала силу этого оружия и сразу же примолкла, оттерла от грязи и ряски лицо и широко улыбнулась.

– Даже не думай, – Антон снова погрозил ей молотом, – твои магические штучки на меня не действуют, я полностью инертен к магии.

– Это как? – не поняла его трэлл.

– А так, магия на меня не действует, я иномирец.

– А-а-а, – понимающе протянула Тарси и сразу же успокоилась. – А там кто? – спросила она, указывая на остров.

– Слуга королевы из бывших рассветных. Имени у него нет, я его зову Духом.

– Понятно, – ответила Тарси и предложила: – Пошли, что ли?

– Пошли, – согласился Антон.

Трэлла они застали почти пробудившимся. Он мутными глазами смотрел на них и силился понять, кто перед ним.

– Пришел в себя? – спросил Антон и толкнул вперед Тарси. – Бери ее в команду, ты старший, она младшая.

Тарси зло оскалилась:

– Я сильнее этого куска мяса, я должна быть старшей.

– Ты пока не заслужила это право. Дух призвал лешего, и тот уводит колдуна. Твоя сила мне не нужна, а его нужна. Поэтому он старший, будешь спорить – прибую. – Он произнес это спокойным уверенным тоном, и девушка не осмелилась с ним спорить, явно уже зная, какой силой он обладал. Она покорно потупилась.

Трэлл уже полностью пришел в себя. Пошатываясь, встал и произнес хриплым голосом:

– Надо уходить, колдун ходит рядом.

– Ходит, – согласился Антон, – но нас не находит. Твой леший его уводит все время в сторону. А нам нужно дождаться вечера. Вы можете залезть в воду и там спрятаться. Как я понял, колдун не может заглянуть под воду.

– Не может, – подтвердила Тарси.

– Тогда пошли в воду и сидите там, пока я вас не вытащу, – приказал Антон, и два трэлла послушно зашли в воду. Нашли глубокое место и скрылись под мутной, грязной водой. А он подождал, когда круги на воде успокоятся, и пошел дальше один.

Теперь идти ему было легко. Он направился обратно на остров у берега, откуда наблюдал за колдуном. Но, к его удивлению, колдун потерял к нему интерес. Вампир стремился найти путь к матери-королеве, и Антону скрепя сердце пришлось возвращаться. Шли часы, а колдун блуждал по болоту, не подозревая, что его водит леший. Он упорно шел к светящемуся огоньку королевы-матери и не мог дойти. Физически колдун не устал, а магию не использовал.

– Почему он не использует магию? – бредя следом за колдуном, спросил Антон Просветителя. Он шел по его пути, блуждая и петляя, как брел Шузмарал.

«Он бережет силы для сражения с королевой, – ответил Просветитель, – если он сейчас начнет использовать свою магию, тот быстро ее истратит. Тогда королева сама начнет охотиться за ним. Он это понимает, просто идет, как ему кажется, к ней».

– И когда он поймет, что его водят за нос? – спросил Антон.

«Трудно сказать, но однажды он это поймет».

«Чем дольше он будет бродить, тем лучше», – подумал Антон, выбрался на островок и стал отдыхать. Красный маркер то приближался, то удалялся, а неутомимый колдун кружил, петлял и не мог дойти до огонька.

Антон, сидя на замшелом стволе поваленного дерева, смотрел на красный огонек на скалере и думал, как можно быть таким тупым?..

Шузмарал был одержим одной мыслью – дойти до своей цели. Огонек ауры Изараэль манил его, как свет манит мотылька. Он стремился к нему и не обращал внимания ни на что. Хотя поначалу он хотел поймать человека и трэлла, что сидели в ста локтях от берега в кустах. Он понял, что это разведчики, которых послала королева-мать наблюдать за ним. Но был неприятно удивлен, что его магия на них не действует. Мало того что они не подчинились, так еще и поспешили удрать.

«Ну нет, – возмутился оскорбленный до глубины души Шузмарал. – Со мной такие шутки не пройдут». И устремился за пищей и новым слугой. Мразь следовала за ним неотступно, но колдуну не было дела до этой твари. Он жаждал мести и заслуженного наказания для непокорных его воле беглецов.

Шли часы, а он все не мог поймать слуг королевы. Пропала Мразь, но и это не остановило его. Он шел, не зная усталости. Лишь голод стал донимать колдуна. И тогда он решил бросить попытки догнать пищу и слугу. Он направится прямо к месту, где пряталась его мечта – поднять свой статус до правителя народа вампиров. Он докажет всем этим выскочкам, что вытирали об него ноги, что он самый умный и сильный среди них. Они еще пожалеют, что отвергли его. Но для осуществления целей ему нужна была Королева-мать.

Все эти мысли и желания захватили Шузмарала и не отпускали. Цель была рядом, почти на расстоянии протянутой руки. Уверенный в своей силе и колдовских умениях, он шел, шел и шел, пока не стало смеркаться. Стал невыносимо мучить голод, который Шузмарал не хотел терпеть. Он вышел на островок и уставился вдаль. До него стало доходить, что тут дело нечисто. Он должен был давно уже прийти к месту, где спряталась беглая мать-королева, но он был все так же далеко от нее, как и утром, хотя проблуждал по болоту целый день. Он вспомнил о Мрази, которая должна была ему служить, и не увидел ее. Не было ауры и трэлла, слуги Изараэль. Колдун не был глупцом и понял, что Изараэль или человек применили колдовство. Но как ему могли внушить чужие мысли? Кто запутал его путь?

Шузмарал сел и задумался. Применить сейчас колдовство – значит потратить силы. Не применить – означало, что он будет блуждать по болоту, пока не ослабеет от голода. Ему нужна была пища, а пища была недалеко, локтях в пятистах, и пряталась на островке. Колдун мысленно провел путь к островку, наметил ориентиры и двинулся в сторону огонька души своей пищи. По дороге он заметил, что у него возникло сильное желание убраться с выбранного пути. Он остановился, борясь с наваждением, превозмог желание и двинулся дальше. Вскоре его мысли стали путаться, они скакали с пути на остров с пищей на Изараэль, и Шузмарал не заметил, как сбился с пути и оказался далеко от острова, где сидела пища. Поблуждав, он заставил себя остановиться. Зло оскалился, чужое наваждение снова увело его в сторону. Придется применить свои умения, решил он и поставил магический барьер для защиты сознания.

Постояв и утвердившись в том, что понимает, куда идти, он двинулся к острову. Но и пища не сидела на месте. Она словно понимала, что он хочет, и видела направление его движения. Как только он перестал петлять и пошел целеустремленно к острову с человеком, пища тоже стала уходить, и как ни спешил Шузмарал, не мог догнать человека. Тот ловко уходил в сторону и шел вдоль берега, заставляя Шузмарала удаляться от королевы-матери. Шузмарал рассвирепел, его унизили. И кто? Смертный! Пусть смертный и является местным колдуном, но он всего лишь мясо, корм для вампира, и этот корм осмелился бросить ему вызов.

Шузмарал потерял над собой контроль и раскрыл свои возможности, он ушел в невидимость и буквально полетел над водой, догоняя наглеца. А тот раз – и исчез. Вот только что был, и не стало. Шузмарал пролетел над местом, где последний раз видел огонек души смертного, покрутился вокруг и в бессильной ярости перестал использовать магию. В припадке гнева он потратил почти треть своих сил. Шузмарал постарался успокоиться. Да, его унизили, но он не проиграл. Он отдохнет и двинется к своей цели.

Шузмарал выбрал один из островков и лег спать, он хотел набраться сил, а это можно было делать во сне. Ночь – спутница вампира, она давала ему силы и покой. Шузмарал отключился и уснул. За свою жизнь он не беспокоился.

Антон чуть не прозевал момент, когда колдун-вампир, водимый лешим, перестал бродить и направился прямо к нему, при этом он умопомрачительно быстро приближался. Времени на раздумья у Антона не было, и он поступил так, как сделали трэллы: нырнул в темную

топь с головой. А перед этим сунул в рот конец своего шеста, который был сделан из растения, похожего на бамбук.

Палка в его руках была полый. Он погрузился глубоко вниз, молот, как якорь, тянул его глубже, но вскоре под ногами стала ощущаться твердая почва. Он по колено погрузился в ил и замер. Дышал с перерывами, надрывая легкие, вдыхая и выдыхая в импровизированную трубку. Сканер показывал, как над ним кружит красный огонек, затем огонек стал удаляться. Подождав, пока огонек не скроется за пределами видимости сканера, Антон стал осторожно выбираться, подгребая руками, чтобы всплыть. Топь неохотно отдавала его, но все же он вырвался. Выплыл и сделал глубокий вдох. Голова от недостатка кислорода кружилась, но он был жив и сумел обмануть колдуна.

Антон положил шест поперек воды и стал отдыхать, нужно было понять, что делать дальше. Колдун оказался весьма проворным, и если бы Антон немного замешкался, то ему пришлось бы с ним сражаться, что не входило в планы владельца замка Грозовые ворота.

«И где же вы, рассветные? Когда вы нужны, то вас не дождешься, а когда не надо, вы тут как тут...» – с досадой подумал Антон, но затем, отбросив ненужные мысли, он подплыл к острову. Выбрался на сушу и наметил новый путь. Нужно было уходить к месту, где он спрятал амулеты, освященные светлой магией молота, но перед этим нужно было отправить трэллов к королеве.

Он потратил почти час, пробираясь сквозь густую завесу мрака, чтобы добраться до убежища слуг вампирши. Каждый из них был вытаснен за волосы, словно добыча из норы, и ему не нужны были слова, чтобы объяснить, что их ждет. С холодной решимостью он приказал им быстро уходить и защищать королеву-мать. Оба трэлла, не колеблясь, бросились в указанном направлении.

Антон же, оставшись один, молча посмотрел им вслед. Его сердце билось в такт с каплями дождя, что барабанили по одежде. Он понимал, что его путь будет долгим и непростым, но и выбора у него не было. Усталость и холод пробирались в его тело, но он не позволял себе остановиться. Крест, освященный госпожой Заката, горел на его груди, как путеводная звезда, придавая ему силы и решимости.

Он шел вперед, зная, что каждый шаг приближает его к последнему рубежу обороны. В его голове звучали слова Просветителя, что колдун нашел противоядие к обману лешего, и Антон уже не надеялся, что сможет измотать колдуна, гоняя его по болотам. Он понимал, что теперь колдун не будет тратить силы на погоню за ним. Ему нужна была Изараэль, а не он.

Колдун неожиданно для Антона сумел понять, что его обманули, и установил защиту от внушения. Леший больше не мог помочь, путать путь вампира. Теперь время играло против Антона, и каждая минута могла стать решающей. Он должен был успеть добраться до острова с амулетами первым.

До острова он добрался с рассветом. Дрожащими руками откопал амулеты, нацепил на древки стрел из осины наконечники, изготовленные маленькой шеркой, и, сев прямо на мокрый мох, прислонился к кривому стволу дерева спиной. Закрыв глаза и отдыхая, стал ждать.

Но и вампир не спешил, он не появлялся, хотя его путь должен был проходить мимо Антона.

Прошло утро, Антон подкрепился сухарями и куском копченого сала, запил все это водой из фляжки и снова приготовился ждать. К обеду выглянуло местное солнышко, стало разгонять ползучий туман. Он теперь плыл над водой рваными клубами, как облака плывут по небу. Антон осмотрелся, сравнивая видимую картинку с облаками, и пропустил момент, когда на сером покрывале болота яркой красной точкой появился колдун. Он двигался в сторону Антона. Видимо, увидев его ауру, решил напасть и постараться выпить его кровь.

«Ну давай, мертвый кровосос, приближайся», – злорадно подумал Антон и вытащил стрелу. Он подождал, когда вампир приблизится на расстояние ста локтей, натянул тетиву лука

и выстрелил в направлении красной точки. Он не сомневался, что попадет. Он даже убрал воздух с пути полета стрелы, и сразу же, как только отпустил тетиву, недалеко в тумане раздался отчаянный вой. «Попал», – ухмыльнулся Артем и увидел, как красная точка стала удаляться.

Антон спрятал лук за спину, взял в руку шест и направился следом за колдуном. «Интересно, что ты будешь делать?» – мысленно Антон обратился к вампиру и получил от него посыл, полный боли, страха и ненависти:

«Тебя выпью, сделаю упырем, колдун».

«Ага, ты можешь слышать мои мысли, – ответил Антон. – Приходи вновь, я тебя угощу стрелой». В ответ был только дикий вой, который разогнал тишину болота и пробрал Антона до мурашек. «Однако, – подумал он, – как страшно воет эта тварь».

Вампир кружил и старался обойти Антона, чтобы добраться до королевы, но Антон был к этому готов. Он преграждал колдуну путь, и тот в страхе тут же уходил в сторону. Это кружение продолжалось до вечера. Наконец колдун сдался и ушел из поля видимости сканера. Антон не спеша, осторожно направился в сторону, где в поле его зрения мелькнула красная искорка.

Он шел петляя, стараясь не дать себя обмануть, и нашел колдуна. Тот не уходил далеко. Шузмарал расположился на островке. Что там происходило, Антон не знал и не горел желанием увидеть. Он контролировал движение вампира, и это было для него главным. Найдя нужный уголок суши, он устроился на нем. Сел и стал отдыхать. Затем поднялся, заставив распрямиться уставшие конечности, и стал рубить деревья для костра. Выкопав ямку, разложил дрова и разжег огонь. На кольях развесил сапоги для просушки. Одежду снимать не стал. На палке поджарил сало, просушил размокшие сухари, поел. После этого в котелке заварил взвар с медом. Сразу стало легче. Сытость и тепло придавали силы и успокаивали. Бессонная ночь и долгие блуждания по болоту давали о себе знать, и Антон непроизвольно стал дремать. Несколько раз встряхивал голову, заставляя себя не спать, но через пару минут снова клевал носом.

Разбудил его возглас Просветителя:

«Опасность! Колдун рядом!»

Антон встrepенулcя, схватил молот и увидел, как из воды появилась голова колдуна с длинными висюлыми ушами. Рот был оскален, в глазах горел злой огонек голода и ненависти. Антон неожиданно для себя не стал суетиться. Он отложил молот и, не вставая, стал расстегивать куртку на груди. Он понял, что колдун использовал его прием. Он догадался подобраться к нему под водой.

«Не такой уж он дурень», – мысленно отметил Антон. А колдун, думая, что жертва впала в оцепенение, наслаждался своей властью над ней. Он вышел на берег, не спеша отряхнул ряску с лица и произнес:

– Вот кто, значит, мне все время мешал. В тебе нет силы, смертный. Кто ты?

Рядом с Шузмаралом неожиданно появился леший.

– Это смертный, что управляет вашими слугами, господин, – подобострастно произнес мужичок.

Антон бросил лишь одно слово: «Предатель», – и расстегнул рубаху. Из его груди ударил ослепительный белый свет. Он мгновенно разросся на весь островок, и вампир вспыхнул. С диким воплем он бросился в воду и исчез. А леший замер, прикрыв глаза. Антон, недолго думая, подхватил молот и швырнул его в лешего. Тот вспыхнул и стал таять. Серый дым потянулся в небо, и леший исчез.

«Призванное существо вернулось в свой мир, – сообщил Просветитель. – К болоту прибыли рассветные. Тебе надо уходить. Ты снова применил артефакт, и они засекли место, где это произошло».

– Понял, – ответил Антон и стал быстро собираться. Залил костер водой и засыпал землей, чтобы осталось меньше следов его пребывания. Теперь он не сомневался, что рассветные

найдут колдуна. Он довольно улыбнулся и, подхватив молот, направился к острову, где прятались королева-мать и Франси.

Он остановился на острове в ста локтях от места, где ждали его Иза и Франси. Им пока не угрожала опасность, но крест на острове защищал их от рассветных. Темная и светлая ауры не могли проникнуть через завесу, созданную крестом. Как колдун мог видеть королеву-мать, Антон не знал. О способностях вампиров он знал немного, но был уверен, что рассветные засекли вампира. Видел ли сам колдун рассветных, скоро предстояло выяснить. Антон не покидал остров с амулетами света, ожидая появления колдуна. Каким бы путем он ни пришел, Антон успевал заметить его раньше, чем тот мог атаковать королеву и Франси. Их противостояние вступило в конечную фазу.

* * *

Отряд служителей Рассвета во главе с озаряющим братом Рудольфом стремительно направлялся к землям рыцаря Антея Алуринского. Лошади сменялись на каждом привале, а обоз остался позади, его заменили выючные животные, несущие все необходимое. Вместе с Рудольфом в пути были озаряющий Чага, призыватель Дансир и огнеборец Фирташ. Десяток наемников, возглавляемый десятником Уленшиллером, охранял служителей.

Несмотря на постоянное ворчание Уленшиллера о том, что лошади могут не выдержать такого темпа, служители Рассвета не знали жалости ни к себе, ни к наемникам. Время играло против них, и они не могли позволить себе ни минуты промедления. Их цель – найти артефакт и его владельца – была слишком важна. Чем быстрее они доберутся до земель рыцаря, тем выше будут их шансы на успех.

Три дня спустя отряд достиг земель Антея Алуринского. Они остановились в придорожном постоялом дворе на землях барона Газана Рейдеранского, чтобы отдохнуть и набраться сил. С первыми лучами рассвета они вновь отправились в путь. Но уже через два дня путешествия по землям Антея Алуринского огнеборец Фирташ внезапно поднял руку и замер.

– Что случилось? – озабоченно спросил брат Рудольф, остановив лошадь.

Фирташ медленно повернул голову, его взгляд был напряжен и сосредоточен. Он указал вправо, туда, где маячила граница леса.

– Там темный, – сообщил он.

Брат Рудольф сверился с картой, что нарисовал для себя в качестве помощи в поисках артефакта, и кивнул.

– Все верно, наша цель там, сворачиваем. Господин десятник, в лесу справа от нас темный. Усильте охрану и не допустите до нас упырей, если они там будут. Мы вас прикроем своей силой.

Десятник кивнул.

– Все сделаю, господин озаряющий, – и стал отдавать приказы. – Мирд и ты, Савром, идите влево. Прикрывайте нас сбоку. Шалм и Кива – справа. Мы двинемся впереди отряда. Господин озаряющий, трогайтесь за нами на расстоянии десяти локтей. – Раздав указания, прищипорил коня и двинулся вперед.

Они дошли до леса, и огнеборец скривился.

– Темный или нас не видит, или уснул, может, это просто тупой упырь?

Ответить Рудольф не успел, из кустов выметнулась размытая тень и, высоко подпрыгнув, навалилась на впереди идущего всадника. С рычанием стащила его с коня и тут же скрылась в кустах. Все произошло столь стремительно, что никто ничего не успел предпринять.

– Это все же упырь, – озадаченно произнес огнеборец.

Озаряющий поднял руку, и от его руки в стороны стал разливаться яркий, ослепляющий белый свет. Он охватил кусты, и оттуда раздался дикий вой. Из кустов выметнулся человек и

стал стремительно убегать. Два воина выхватили луки и открыли стрельбу. Стрелы попадали в темного, но не причиняли ему какого-либо вреда. Он быстро уносил ноги.

– Не стреляйте, тупицы, – крикнул озаряющий Чаг. – Для упыря ваше оружие как укусы комара. Пусть бежит, он нам не нужен. – Затем он обратился к огнеборцу: – Брат Фирташ, есть тут еще кто-нибудь?

– Рядом поблизости никого. Что дальше в лесу – не знаю. Надо провести ритуал поиска, брат Чаг, – степенно ответил огнеборец.

– Дальше болото, и там сидит один из темных проводников, – ответил брат Рудольф.

К ним подъехал командир наемников:

– Господа, дальше за кустами повозка с гробом. Моего воина лишили чувств и разума... и, по-моему, у него пили кровь. На шее укусы и подтеки крови. Он не умирает, дрожит и улыбается, как дурень. На мои вопросы не отвечает. Что с ним может быть такое?

Озаряющий Рудольф недоуменно посмотрел на десятника.

– Как ты говоришь, укусы на шее? И он улыбается?

– Да...

– Интересно. Пошли посмотрим. Тут больше никого рядом нет, поэтому не стоит опасаться нападения. – Он пятками подстегнул лошадь и двинулся дальше в лес.

За кустами стояла повозка, в которой действительно находился гроб. Лошади паслись рядом и прядали ушами, их кожа дрожала, когда на нее садились последние осенние мухи.

– Странно, – проронил Фирташ.

– Нет, все правильно, – ответил Рудольф. – Упырь охранял повозку, а сам проводник ушел в болото. Непонятно, что он там ищет? Хотя догадаться можно: может быть, он хочет создать здесь темный ковен. Только... – Озаряющий на несколько мгновений задумался. – Тут далеко от поселений людей. Но кто знает, что на уме у этих темных...

Командир наемников не слушал рассуждения озаряющего, он остановился рядом с лежащим воином.

– Пришел в себя? – спросил он, и воин ощерился в довольной ухмылке.

– Да, – ответил он.

– Тогда вставай и занимайся обустройством лагеря. Лошадей расседлай и стреножь. Потом займись приготовлением обеда, – он отвернулся.

Командира спасла реакция мечника и опыт бывалого наемника. Он услышал тихий рык, и тут же вбитые годами тренировок рефлексy увели его в сторону. Он развернулся к воину, и в его руке уже был меч. Воин рычал и тянул к нему свои руки, он ухватился за ворот десятника и потянул к себе, глаза алчно блеснули. Взмах меча и удар плашмя отбил руку воина.

– Имран, ты что, с ума сошел? – воскликнул десятник, но воин его не слушал, он рычал и пытался схватить своего командира.

Озаряющий Чага оглянулся на шум и поднял руку. Свет, вырвавшийся из руки озаряющего, обрушился на воина, и тот истошно закричал, прижал руки к глазам и стал пятиться.

– Убей его, – приказал Чага, – он стал темным.

Десятник не торопился.

– Имран, остановись, – приказал он, но воин рычал и пятился. Тогда командир взмахнул мечом и одним ударом снес воину голову. Тело обмякло и стало падать.

Десятник огорченно вздохнул и оттолкнул ногой голову от тела. Ему показалось, что голова воина была еще жива и смотрела на него с укоризной. Озаряющий убрал свет и приказал:

– Приберитесь тут. – Затем обратился к огнеборцу: – Брат Фирташ, начинайте свой ритуал поиска. Вас больше никто не потревожит. А вы, десятник, – он повернулся к задумчиво стоящему десятнику, – выставите охрану, я не хочу, чтобы упырь вернулся. – Десятник стряхнул с себя оцепенение и стал раздавать приказы.

Настроение в отряде резко сникло. Никто не разговаривал. Наемники с мрачными лицами готовили лагерь, разжигали костер, часовые несли службу по двое. Даже озаряющие уединились.

– Что скажешь, Чаг? – тихо спросил напарника Рудольф.

– Ты о чем? – в ответ спросил Чага.

– О том, что первый темный, что убежал, был очень ловким и быстрым. При этом очень походил на человека, но упыри становятся голодными и безумными.

– Этот тоже был безумным и голодным, – ответил Чага. – Напал на воина, сожрать не успел, но укусил – видимо, заразил наемника.

– Чаг, ты знаешь, что укусы упыря не заражают человека.

– Тогда ты скажи, кто это, – ответил Чага.

– Не знаю, Чаг, но прошу тебя, будь осторожен. Мне тут один брат рассказал, что одна группа уже следовала по следам артефакта.

– И что? – понизив голос, спросил Чага.

– Все они пропали.

– Как пропали?

– Не знаю, но корабль вернулся без них и без наемников...

– Ты думаешь, что это работа наемников?

– Нет, думаю, что тут очень сильный темный. У него не смогли отобрать артефакт.

– Понимаю, – подумав, ответил Чага. – Предлагаю призвать тварей из других вселенных.

– Каких? Гидру?

– Нет, может, черных воинов?

– Черные воины требуют плату за свою службу. У тебя есть что им отдать?

Чага приблизился и прошептал:

– Отдай им пару наемников.

– Ха, и как ты думаешь, что тогда сделает десятник?

– Не знаю, но у меня нет других предложений, – Чага отстранился.

К ним подошел потный огнеборец.

– Есть контакт, – устало произнес он. – Темный в болоте. Несколько лыга отсюда, и он один.

Глава 4

Осень продолжала радовать последними теплыми днями, но по вечерам начал накрапывать дождь. Северные ветра приносили тучи, которые проливались слезами по уходящему лету и уносились на юг. Днем земля прогревалась, но ночью температура резко падала, и все вокруг окутывал промозглый туман.

Ермидан проводил время в построенном воинами шалаше недалеко от полянки, на которой появился странный пришелец, не говорящий на общем языке. Он что-то лопотал, но его не понимали. Утром он занимал позицию за деревом у полянки, где появлялись незнакомцы, и укрытый шерстяной попоной ждал.

Ермидан был уверен, что за этим странным человеком появятся другие, и приготовил встречу. Теперь вместе с ним дежурил десяток самых опытных воинов. Они были разбиты на пары и прятались в оврагах недалеко от места, где захватили пришельца.

План у разведчика был простым: сначала посмотреть, кто появится, а потом уже действовать. Пару дней ничего не происходило, но вот сегодня появились странные люди в черной одежде. Их было двое, они были в черных шлемах, лица закрыты тряпичными масками. Ермидан сразу понял, что это не простые парни, это воины. И хотя в их руках не было луков, мечей или топоров, но они держали странные предметы перед собой и водили ими в сторону. Затем один из них, пригибаясь, пошел быстрым шагом в сторону дерева, за которым прятался Ермидан. Ермидан напрягся, вытащил стилет и приготовился ко встрече, но тут незнакомец остановился, посмотрел вверх и навел свой предмет на ветви дерева. Затем громко лающе что-то проговорил и показал предметом какой-то жест. Наверху прятался дух, и, видимо, этот незнакомец его заметил. Дух не шевелился, как ему было приказано, тогда предмет в руках незнакомца задергался, и громкий треск разорвал тишину леса. С дерева посыпались ветки и листья, следом упал дух, он покатился, вскочил и прыснул в сторону. Бежал, как учили, петляя, а ему вслед дергался предмет незнакомца. Рядом с духом поднимались фонтанчики пыли.

Ермидан понял, что пора действовать. Он поднял лук и выстрелил в незащищенную шею. Незнакомец выронил свое странное оружие (а что это было именно неизвестное оружие, разведчик понял сразу). Незнакомец ухватил рукоять стилета и упал на колени. Ермидан пригнулся и бросился прочь, ему вслед раздались громкие хлопки, слившиеся в одну трещотку. Густо посыпались листья. Ермидан заранее выбрал маршрут отступления и сейчас уходил в низину. Там он спрятался за кустами и стал ждать. Вскоре его окликнули:

– Дядька Ермидан, ты жив?.. Тут тихо. Один колдун исчез, а другой лежит, истекая кровью. Дядька Ермидан, отзовись!.. – Это был голос разведчика Ердара.

Ермидан откликнулся:

– Жив я. Как дух?

– Его ранило в ногу, но рана небольшая, сейчас оказываем помощь, – криком ответил Ердар.

Ермидан вышел на полянку и первым делом подошел к незнакомцу. Он сразу понял, что тот умер. Разведчик снял с его головы шлем, маску и вытащил из шеи убитого свою стрелу, обтер ее об одежду мертвеца и убрал в чехол. Затем подобрал оброненное чужаком оружие, повертел в руках, осматривая, и положил рядом с телом.

– Забираем этого, – приказал он, – и возвращаемся в замок. Оставаться тут опасно.

Подвели коня. На него взвалили тело. Ермидан подобрал оружие чужака и, хмурая седые брови, направился вниз. По дороге нашел в земле странные маленькие стрелки, тоже подобрал.

В замке он позвал Торвала, Эрзая и Флапия.

– Что, еще одного колдуна привез? – спросил Флапий, недовольно кривясь.

– Нет, это не колдун, это воин, он молодого духа ранил.

– А его кто? – спросил подошедший Эрзай.

– Известно кто. Не видишь, рана какая, – все так же скривившись, ответил Флапий. – Разденьте его, – приказал Флапий двум дружинникам. – Все его вещи в оружейку его милости снесите, да ничего не потеряйте, а тело в ледник. Ох, горе нам, горе, – простонал он.

– Что за горе, Флапий? – спросил подошедший Шер.

– Горе оно и есть горе, Торвал. Вон видишь, колдуны повадились к нам, дело тут нечистое. Эх, милорд, какой же он глупый, стал бы рассветным сейчас, одним своим светом врагов поубивал бы...

– Не ворчи, старый пень, – осадил его Шер. – И не надо так говорить о сэре Антее. Он поумнее тебя и меня будет. Лучше скажи, в чем ты видишь нечистое? – рассматривая мертвеца, спросил Шер. Но Флапий заюлил глазами и не ответил.

Вокруг уже собрались слуги и с удивлением, смешанным со страхом, смотрели на незнакомца.

– Одет чудно, во все черное, – Торвал нагнулся над телом, – и броня есть, – он пальцами ощупал защитный жилет. – На руках перчатки без пальцев, как у мечников. Вот кинжал еще, – он вытащил нож, покрутил, потрогал пальцами лезвие, – металл отменный, иковка знатная. Что еще с ним было?

– Вот, – Ермидан подал странный предмет из железа и дерева. – Это оружие. Громко звучит и бьет невидимыми стрелками – вернее, стрелки видимые, но как летят, не видно. Вот насобирал пяток, – он показал на ладони медные головки с конусами. – И вот еще что из оружия вылетало, – он подал Шеру латунные гильзы. Тот понюхал и пробормотал:

– Это запах сгоревшего пороха, мы его используем для проходческих работ. – Он взял в руки предмет незнакомца и поворачивал, заглянул в дырку трубки и произнес: – Тоже воняет порохом, значит, эти стрелки отсюда вылетали?

– Наверное, – пожал плечами Ермидан, – тебе виднее. Стрекочет громко, та-та-та, – повторил звук Ермидан. – Как стрелка летит, не видно, только дерево бьет насквозь. В меня стреляли, но не попали. А вот молодого бойца ранили в ногу, я потом стрелки в земле нашел.

В это время дух поднял отложенный Торвалом предмет, заглянул в дырку и произнес: «Ничего не видно». Пошарил руками по предмету, и неожиданно для всех раздался громкий звук «бух». Из головы духа выметнулась кровавая клякса. Сам он рухнул под ноги Торвала. Тот быстро ухватил выпавший из рук парня предмет и крикнул:

– Никому это не трогать!

Ермидан бросился к лежащему в крови парню. Бабы заголосоили.

Один Флапий остался невозмутимым. Он поджал губы и произнес:

– Я же говорю, горе. Что ты с ним возишься, Ермидан, парень уже скончался – видишь, полголовы нет.

Ермидан вздохнул, поднялся на ноги.

– Чужаки странные и опасные, – произнес он. – Надо поставить там разведку. Но прежде всего нужно выкопать волчьи ямы. А приближаться к чужакам не стоит. Непонятно, чем они убивают.

– Вот то ж, – согласился с ним Флапий и стал быстро раздавать команды. – Бабы, духа омыть и в ледник, потом отдадим его тело горцам. Чужака раздеть, и тоже в ледник, все его имущество в бочку и в оружейку, я прослежу. И не надо ничего вертеть и трогать – взяли, положили, унесли. Все поняли?

* * *

Шузмарал проснулся словно от толчка, открыл глаза и недоуменно заозирался. Только окончательно придя в себя от глубокого сна, он понял, что на болоте появились новые дей-

ствующие лица. Среди них были одаренные. Голод вампира разыграл с новой силой. Ему нужна была кровь и магическая подпитка.

Но колдун был опытным и умел подстраиваться под разные ситуации. Во время опасности его ум работал быстро и продуктивно. Одаренные силой были светлыми, а остальные – просто мясо. Чтобы противостоять светлым, ему нужны были силы, а их он мог получить, сожрав одного из тех, кого просто считал мясом. Он уже знал, как можно спрятаться от всевидящих глаз колдунов. Лезь под воду, жди. Он не торопился и видел, как четыре точки, сияющие белым светом, медленно, петляя, приближались к нему. Впереди них и позади двигались простые смертные, их было по паре спереди и позади колдунов. Шузмарал задрожал от охватившего его возбуждения, но сумел справиться с собой и не ринулся очертя голову атаковать эту группу. Он ждал и терпел, жизнь среди заносчивых истинных вампиров научила его терпеть и ждать своего часа.

Он понял, что смертные шли в его сторону. Это не было случайным совпадением. В такие совпадения Шузмарал не верил. В этой глуши они искали его. Вполне возможно, что местные колдуны сумели проследить за ним после бегства из города, но их появление его не сильно волновало. Он осознавал свою силу и понимал, что надо делать. Он также считал, что знает, как будут действовать короткоживущие одаренные. Они жили мало и ничему не учились. Так было в его мире. Вполне вероятно, что и тут существуют такие же глупцы.

Когда до охотников на него, как он мысленно обозвал приближающуюся группу смертных, осталось триста локтей, он вошел в воду. Скрывшись под водой, он лег, сложил руки на груди и стал ждать. Приближение врагов он почувствовал кожей.

Ему передавалась вибрация воды, с приближением смертных вибрация усиливалась. Она приближалась, затем, пройдя над ним, стала удаляться. Вскоре все замерло, и Шузмарал понял, что пришло его время. Враги не нашли его. Он исчез из их поля зрения. Теперь они стояли и совещались, как быть.

Он вынырнул из воды, показав уши и глаза. Нашел перед собой воина, стоявшего к нему спиной, буквально в трех шагах. Воин устало опирался на шест. Обрадованный колдун применил магию ментального подчинения. Воин вздрогнул и замер.

«Иди и тихо убей своего напарника», – мысленно приказал Шузмарал. Воин подчинился. Он зашел за спину ничего не подозревающего воина и, вытащив кинжал, напал на него со спины. Зажал ему рот и быстро вонзил кинжал под подбородок. Воин дернулся и тихо погрузился в воду, прямо в дрожащие от вожделения руки подплывшего вампира.

Шузмарал жадно приник к шее убитого и стал вместе с мутной водой болота глотать теплую кровь.

Огнеборец Фирташ первым почувствовал неладное. Он остановился недалеко от острова, на котором увидел темного, и поднял руку.

– Что? – Озаряющий Чаг остановился и стал с опаской озираться. Вместе с ним остановился призыватель Дансир и озаряющий Рудольф. Они заметно напряглись и искали причину опасности.

– Темный пропал. Я не вижу его ауры.

– Куда он мог пропасть? – остановившись рядом, спросил Рудольф.

– Не знаю... Вот только что была его аура на том острове, – Фирташ указал рукой на темную полосу суши. – И она исчезла.

Рудольф недовольно поморщился.

– Ты уверен? – спросил он.

– Уверен.

– Может, темный прикрыл свою ауру?

– Чем? – невесело усмехнулся огнеборец. – Руками или лопухом? Пошли туда пару воинов, пусть осмотрят там все.

Рудольф кивнул и приказал паре наемников, что шли впереди, идти к острову и все там осмотреть. Недолгое время воины молча опаляли озаряющего злым взглядом, но не осмелились послушаться. Медленно передвигая ноги, они направились к острову.

– Не нравится мне эта поездка, – буркнул один из них, молодой крепкий северянин с рыжей бородой.

– А тут нет такого: нравится – не нравится. Капитан подписал с рассветными контракт. Платят хорошо и регулярно, так что иди и не ворчи, Гунар, – ответил полноватый немолодой наемник из южан с сединой в черной бороде. – Посмотрим на острове и вернемся, наше дело маленькое.

– А если там темный? – с опаской спросил северянин.

– И что? У нас амулеты Рассвета, убежим, – уверенно произнес южанин. – Убежим, не бойся, не впервой. Иди правее в трех шагах от меня.

– Не пойду, там воды по пояс, – ответил северянин. – Сам иди.

– Ну ты и дурень, – беззлобно сказал Гунар. – Так безопасно.

– Безопасно идти рядом, – не согласился спутник.

Так, тихо препираясь, они дошли до острова и стали его исследовать.

– Смотри, Гунар, тут кто-то лежал, видишь, трава пожухлая примята.

Южанин присел, принялся и ответил:

– Странно, что он лежал на сырой земле, ничего под себя не подстелил. Ему что, все равно где спать?

– А кто знает этих темных, но, видишь, на острове никого нет. Ушел, стало быть. Пошли доложим.

Они повернули обратно и направились в сторону озаряющих.

Они подошли к озаряющим.

– На острове кто-то был. Спал прямо на сырой земле, но теперь там никого нет, – доложил Гунар.

– Когда он исчез? – спросил Рудольф.

– Только что, – ответил тот.

– Что значит «только что»? – недовольно спросил Чаг. – Сколько прошло времени с его исчезновения?

– Минут пять, шесть, может десять, не засекал время.

– Тогда он должен быть где-то рядом, ты можешь провести ритуал поиска?

– А что нам это даст? Его ауру можно увидеть и без ритуала. Если его нет, значит, он ушел телепортом.

– Вот об этом я и говорю, – перебил его Чаг. – Идем на остров и ищи его своим ритуалом, – хмуро приказал он.

Озаряющий Рудольф молчал и осматривался. Он обернулся, постоял в задумчивости и крикнул:

– Эй, воин, где твой напарник? – крикнул он, посмотрев назад. Воин стоял и не отвечал.

– Ты чего молчишь? – снова крикнул Рудольф, но воин продолжал изображать из себя немого. – Что-то тут не так, – скривился Рудольф. – Спросите его, что случилось, а то стоит камнем и молчит, – приказал он первым двум воинам.

Южанин посмотрел на молодого северянина и, поняв, что тот делает вид, будто не слышит приказа, вздохнул и сам пошел к одиноко стоявшему воину.

– Магур, где Вирест? – подходя ближе, спросил он воина. Тот посмотрел на южанина, оскалился и стал вытаскивать меч. Южанин остановился. – Магур, не балуй, – озабоченно проговорил он и, увидев, что воин направился к нему, стал пятиться. – Эй, Магур, стой...

Озаряющий Рудольф предусмотрительно поднял руку, заливая окрестности белым светом. Воин остановился и выронил меч. После этого потер глаза и спросил:

– Что происходит?

– Это я тебя хотел спросить, что происходит? – гневно закричал Гунар. – Где твой напарник?

– Не знаю, я словно потерял память...

– Не трогай его, – остановил возмущенного воина Чаг. – Это колдовство темного, он взял его под свой контроль, а напарника надо искать. Видимо, утонул. Ага, вон из воды нога торчит, – оглядываясь, добавил Чаг. – Осторожно вытащите его на сушу. Пошли, братья, на островок, подумаем, что нам делать, – предложил он рассветным.

Они направились на остров, где до этого прятался темный, а воины вытащили утопленника и принесли тело на островок суши, положили рядом со стоящими рассветными.

– Ваша милость, посмотрите, что с ним стало, – указал южанин на высохшее, похожее на мумию тело. Рядом с телом присел призыватель.

– У него две раны, – проговорил он, рассматривая убитого воина. – Одна под подбородком. Ее нанесли кинжалом. Вторая – две маленькие дырочки на шее. – Выпрямившись, он приказал воину, которого звали Магуром: – Подойди!

Тот безропотно подошел.

– Покажи свой кинжал, – приказал Дансир. Воин вытащил кинжал, и на его лезвии была видна запекшаяся кровь. – Это ты его убил? – прямо спросил призыватель.

Воин сначала недоуменно посмотрел на лезвие своего кинжала, потом на призывателя. Он замотал головой и стал бормотать:

– Я не убивал... Я не помню... Я...

– Отдай оружие, – приказал Дансир и стал отбирать у воина его кинжал. Тот не сопротивлялся. Он отдал кинжал и вытащил из ножен оброненный и подобранный меч. – Теперь садись и жди своей участи. Гунар, посторожи Магура, – распорядился он.

Озаряющий Рудольф покачал головой.

– Он не виноват. Его околдовал темный. Скорее всего, он прятался в воде, через нее ауру не видно. Брат Фирташ, ты можешь с помощью ритуала выяснить, где прячется этот темный? Я уверен, он не мог далеко отойти.

– Но ему надо дышать! – воскликнул Фирташ. – Если он под водой...

– Ты это точно знаешь? – приподняв брови, спросил озаряющий.

Огнеборец подумал и нерешительно покачал головой.

– Нет... Но...

– Вот в том-то и дело, что мы мало знаем о возможностях темных, – произнес озаряющий. – Думай, как нам его найти.

– Надо кикимору вызвать, она в воде все видит.

– Хорошо. Брат призывающий, вызывай тварь, пусть найдет этого темного под водой.

Призыватель мрачно посмотрел на озаряющего:

– Если вызвать кикимору, то ее потом будет трудно изгнать. Она расплодится тут. А мы хотели получить этот домен... И тут скоро будет наш брат озаренный.

– Вот пусть он с этой тварью и разбирается. Робарт уже изгонял призванных тварей, и этот справится, – прервал его озаряющий Рудольф.

Призыватель Дансир задумчиво смотрел на болото.

– Ты чего замер? – толкнул его в бок Фирташ.

– Думаю, – ответил тот. – Если вызовем кикимору, то потом я не смогу вызвать более сильное существо, сил не хватит. А если темный сможет захватить кикимору?..

– Как? – тут же спросил Чаг.

– Не знаю, но они оба темные, вдруг смогут договориться.

– Что ты предлагаешь?

– Предлагаю... – Дансир замялся. – Не знаю, что предложить. Если прикажете, то призову кикимору.

– Нам нужно знать, где прячется темный, – вступил в разговор озаряющий Рудольф. – Кто может его найти в болоте?

– Только кикимора. Для нее болото – дом родной, – ответил призыватель. – Но темный имеет артефакт и пользуется им, он может прогнать кикимору, и тогда сутки мы не сможем призвать еще кого-нибудь.

– Ты говоришь о возможных проблемах, – перебил его Чаг. – А я хочу знать, как решить проблему. Темный здесь и уйти отсюда невидимым не сможет, так что вызывай свою кикимору.

– Хорошо, – ответил Дансир и, скрестив ноги, сел на землю, закрыл глаза и стал делать пассы руками. Вокруг него сгустился воздух, и неожиданно из образовавшейся воронки из ветра выпала мерзкая тварь.

– Болото, детки, – хрипло проговорила она. – Люди – корм для деток.

– Заткнись, тварь, и подчинись, – приказал открывший глаза призыватель.

– Слушаюсь, мой господин, – страшная образаина тут же сменила тон. – Что прикажешь?

– Ищи в воде темного колдуна...

– А что его искать, вон он за вашими спинами в воде.

– Где?! – одновременно воскликнули Чаг и Фирташ.

Шузмарал блаженствовал, лежа в воде. У него после сытной трапезы случилась эйфория. Но неожиданно благостное настроение сменилось тревогой. Невидимый укол, как чужой, проникающий под слой воды взгляд, болезненно пронзил чувства Шузмарала. И, еще не осознавая, что случилось, он быстро поплыл под водой подальше от острова. Но прилипчивый взгляд, который колол его, словно иголки, не отпускал колдуна. А следом он почувствовал усиливающуюся вибрацию воды. К нему шли смертные. Они знали, где он, и прятаться под водой не имело смысла. Шузмарал словно пробка выскочил из воды и, применив свою магию, помчался прочь. Он слышал истошные крики за своей спиной:

– Темный! Вон он! Держи его!..

Шузмарал не обращал внимания на эти крики, он мчался над водой, почти не касаясь ее поверхности, но тратил при этом свои магические силы. Однако другого выхода у него не было. Он по дуге обогнул группу преследователей, которые не могли двигаться по прямой, как он, и петляли по местам бродов. Затем, отдалившись, он скрылся от их глаз.

Шузмарал направился к месту, где пряталась Изараэль. Тусклый огонек ее души он видел, и он стал его путеводной звездой. Вдвоем с матерью-королевой они смогут подчинить себе светлых, превратив их в сильных слуг.

– Ушел, скотина, – яростно и расстроено выкрикнул Чаг. – Как близко была эта тварь! Фирташ, ищи его... Он не мог далеко уйти... И как быстро он бежал! Я такого еще не видел...

– Ты прав, – задумчиво произнес Рудольф, – если этот темный проводник может так быстро бегать по воде, то мы за ним будем бегать до скончания века. Нужно что-то придумать.

– А что тут думать, – с жаром воскликнул Чаг, – найдем его, дождемся следующего дня, и наш брат-призыватель призовет черного воина-драконида. Он-то точно поймает темного. Что скажешь, брат? – Озаряющий с надеждой посмотрел на бледного призывателя. Тот молча кивнул и, улыбнувшись, произнес:

– Если только завтра будут силы. Кикимора тоже их поглощает, она требует контроля. Ищи колдуна, кикимора, – приказал он. – Найдешь – держи его в поле зрения.

– Слушаюсь, мой господин, – ответила тварь и понеслась над водой так же быстро, как и колдун.

– До чего же она страшная, – пробормотал Чаг. – А еще говорили, что сын Робарта переспал с такой же тварью. Ужас! Он что, не видел, какая она?

– Да брехня это, – ответил Дансир. – Если бы это случилось, то он был бы уже мертв.

– А Орлик не мог его излечить? – спросил Рудольф, который с досадой прислушивался к их разговору.

– Нет, мы не можем излечить зараженного. Это не лечится, – поджав губы в усмешке, ответил Дансир.

Шузмарал не бежал сломя голову. Удалившись от светлых колдунов на значительное расстояние, он сбросил темп и снова погрузился в воду. Ему казалось, что он запутал следы, и чувствовал, что надо перестать тратить магическую энергию. В этом мире ее было ничтожно мало.

«Что за убогий мир», – с досадой думал он, погружаясь в мутную воду болота. Но долго лежать ему не дали, рядом появилась страшная морда, и она, взбаламутив воду, прокаркала:

– Дорогой, давай заделаем детишек.

В какой-то момент морда твари преобразилась и стала похожа на прекрасное лицо Израэль. Шузмарал понял, что это наваждение. Сильное, не поддающееся, способное свести с ума любого. Он не мешкал и не думал. Он сам ментально атаковал и парализовал неведомое уродливое существо. И, схватив за тонкую шею рукой, потянул к себе, вылез наполовину из воды и, ощерившись, впился зубами в ее плоть. Существо закатило глаза и застонало.

Колдун испытывал отвращение к этому существу, но его кровь, бурлящая магией, ему была нужна. Он выпил ее до дна, и когда отбросил иссохшее тело, то увидел, как оно стало расползаться лоскутами и с дымом исчезать. Но ему не было дела до этой твари, он вновь обрел силы и поднялся во весь рост. Ему, впадшему в эйфорию, казалось, что он стал высок и могуч, как дуб. Ему казалось, что он может горы передвигать. Шузмарал от охватившего его воодушевления зарывался. И снова устремился, летя над водой, к манящему огоньку.

До цели осталось не более двухсот локтей, когда тонкий свист заставил его уши встать торчком. Пребывая в полупьяном состоянии, Шузмарал не успел среагировать, и стрела, так больно ранившая его в прошлую ночь, вонзилась ему в плечо. Он задымился. Боль, словно яростный зверь, ухватила место ранения своей пастью и терзала его. Она была невыносимой, и Шузмарал, не выдержав, завыл. Эхо его вопля пронеслось над водой, отдалилось, размножилось и улетело вдаль.

* * *

Антон не знал, что происходит на краю болота, примыкавшего к берегу и лесу на западе, но понимал, что там теперь находятся и рассветные, и колдун. Если колдун не спешит сюда, значит, не все так у него гладко, и план Антона срастить рассветных и вампира начал срывать. Это давало ему надежду, что он сможет обмануть и колдуна, и рассветных.

Он ждал и дождался. На сканере появилась стремительно приближающаяся точка, и она летела прямо на него. Он достал стрелу, наложил на тетиву и, применив амулет с магией воздуха, пустил в полет. До цели было велико, и стрела, пролетев некоторое расстояние в пустом пространстве, все же встретила сопротивление воздуха на полпути. Антон услышал короткий резкий свист, а затем крик, полный боли.

«Вновь попал», – радостно подумал он и достал вторую стрелу, но красная точка стала удаляться и скрылась из пределов действия его сканера.

– Я его ранил? – спросил он Просветителя, и тот подтвердил его мысли.

– Да, он ушел залечивать раны. За ним охотятся рассветные, они призвали кикимору.

– Вот сволочи, – выругался Антон. – Снова здорова...

– Колдун ее убил, и призванное существо вернулось к себе, – сообщил Просветитель. – Но рассветные приближаются к этому месту. Часа через два они сюда доберутся.

Антон машинально спросил:

– Какие будут предложения?

– Уходить и оставить им мать-королеву.

– Вот еще, подумай лучше и помоги мне.

– Носитель исчерпал варианты помощи артефактов, – ответил равнодушный голос и замолчал.

– Ты, как всегда, краток и невыносим, –отреагировал Антон. – Твои создатели хоть были умны, но, видимо, не знали, что такое честь и верность. А жаль. – Он не надеялся получить ответ, но Просветитель ответил:

– Задача носителя – борьба с монгридами. Я предложил самый перспективный вариант действий для носителя. Носитель останется вне внимания рассветных, а вампиры будут вынуждены сбежать из болота.

– А что, Шузмарал не поймает потом королеву? – спросил Антон.

– Вероятность того, что колдун-вампир захватит королеву-мать, приближается к ста процентам.

– И как я могу ему это позволить?..

Просветитель вновь ответил:

– Шузмарал захватит Изараэль и с ней возвратится в свой мир.

– Но я обещал ей защиту! – воскликнул Антон.

– Мне нет дела до вампиров, – равнодушным тоном ответил Просветитель. – Моя задача – помогать носителю в борьбе с монгридами. Я предлагаю наилучший вариант, как выйти из сложившейся ситуации. Носитель проявил новые способности и сумел навести рассветных на ложный след. Это поощряется новыми возможностями. Но они все ничтожны, чтобы в открытую вступить в борьбу с расой паразитов. В данной ситуации все складывается так, что вампиры вернутся в свой мир, а рассветные подумают, что темные скрылись с артефактом. Ты отвел от себя все подозрения. Дальнейшее пребывание на болоте может привести к непредсказуемым последствиям.

– Ты стал очень разговорчивым, Просветитель, но не убедил меня. Здесь еще и Франси. Я ее бросить и отдать рассветным не могу, – не скрывая раздражения и язвительности, ответил Антон. – У меня другие планы, и если ты не хочешь мне помогать, то не мешай.

– Принято, – ответил Просветитель и замолчал.

Антон остался наедине со своими мыслями. Он начал себя уговаривать: «Думай, Антон, думай. Безвыходных положений не бывает. Что мы имеем на данный момент: на болоте королева, и еще за ней охотится сильный колдун. За колдуном охотятся рассветные. Пока они не видят ни меня, ни Франси, что сторожит королеву. Колдун кружит вокруг нас, и за ним идут рассветные. Он их приведет к нам, а этого допустить нельзя. Надо как-то отогнать колдуна от этого места... Но как? – спросил он себя и постучал кулаком по лбу. – Гоняться за колдуном и отгонять его? М-м-м... нет... не выход. Только потрачу впустую время. Надо уводить королеву и Франси... Но тогда они выйдут из-под защиты креста, и их ауры увидят рассветные... Думай, Антон, думай, у тебя голова, а не задница на плечах».

Неожиданно он вспомнил шахматы. Он посредственно в них играл, но любил смотреть в интернете разные обучающие ролики. И неожиданно на болоте перед ним предстала шахматная доска. Он должен устроить ловушку. Подставить своего ферзя под бой и напасть на вражеского ферзя. Нанести удар такой силы, что колдун должен был бежать отсюда сломя голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.